194

Изданіе Кубанскаго Экономическаго Общества.

DB
30 Сев. Кавк
C55

Многоуважаемому
Прокофію Петровичу
Коротенко

ЕКАТЕРИНОДАРСКІЕ ГОРОДСКІЕ БАЗАРЫ

(КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА).

Дѣйствительный членъ Кубанскаго Экономическаго Общества,
Податной Инспекторъ г. Екатеринодара
А. С. СОБРІЕВСКІЙ.

Со глубоким почтением

А. Собриевский

ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Типо-Литографія Э. Киліусъ и К.
1897.

Печатать разрѣшаю, Начальникъ Кубанской области Генералъ-Лейтенантъ Малама,
16 Декабря 1896 года.

30
C55

Изданіе Кубанскаго Экономическаго Общества.

ЕКАТЕРИНОДАРСКІЕ ГОРОДСКІЕ БАЗАРЫ

(КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА).

Дѣйствительный членъ Кубанскаго Экономическаго Общества,
Податной Инспекторъ г. Екатеринодара
А. С. СОВРІЕВСКІЙ.

№294

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типо-Литографія Э. Киліусъ и К.
1897.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Съ основанія города до 1853 г. Базарные дни. Новый рынокъ. Ряды. Предположеніе очистить площадь для постройки войскового Собора. Лавки снесены. Намѣчена новая площадь для базара. Стр. 1.

II.

1853 — 1867. Сѣнная площадь — единственная для базаровъ. Переводъ ярмарки за городъ. Рѣшено купить кварталъ для новаго базара. Паны не выпустили базара. Въ станицѣ базаръ у Дмитріевской церкви. Хлопоты торговыхъ казаковъ. Временный рынокъ у Екатериненской церкви. Стр. 11.

III.

1867—1881. Дума завершаетъ дѣло устройства новой базарной площади. 3 Ноября 1876 года открытъ Новый базаръ. Борьба Стараго базара съ Новымъ. Борьба партій въ Думѣ. Предположено открыть Сѣнной базаръ. Стр. 19.

IV.

1881—1896. Новый базаръ пустуетъ. Замощеніе площади. Процвѣтаніе Стараго базара. Мѣры оживить Новый базаръ. Таксы. Базарные сборы. Дубинскій базарчикъ. Паденіе Стараго базара Лѣсной рынокъ. Стр. 27.

Приложенія 1—4. Стр. 44.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
587297

Екатеринодарскіе

ГОРОДСКІЕ БАЗАРЫ.

I.

СЪ ОСНОВАНІЯ ГОРОДА ДО 1853 ГОДА. Базарные дни. Новый рынокъ. Ряды. Предположеніе очистить площадь для постройки войскового Собора. Лавки снесены. Намѣчена новая площадь для базара.

Съ самаго начала настоящаго столѣтія въ Екатеринодарѣ базарная площадь занимала кварталъ, на которомъ теперь стоитъ войсковой Александро-Невскій Соборъ. Базаръ учрежденъ былъ разъ въ недѣлю, въ Воскресенье.

Такъ продолжалось до 1827 года, когда Черноморскій Войсковой Прокуроръ Коллежскій Ассесоръ Савловскій обратилъ вниманіе на неудобство учрежденія базарнаго торга въ воскресный день и предложилъ *) Войсковой Канцеляріи учредить базары въ Екатеринодарѣ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ.

«Учрежденіе въ городѣ Екатеринодарѣ базара въ воскресный день я нахожу невмѣстнымъ, писалъ прокуроръ:—потому что жители города и торговцы лавокъ на базарѣ состоящихъ,—первые, имѣя нужду покупать съѣстные припасы и прочія приготовленія для домовъ ихъ, а вторые чтобы не потерять случая къ распродажѣ товаровъ ихъ,—совершенно отвлекаются быть въ сей день въ храмѣ Божіемъ для слушанія Божественной литургіи и молебствій, симъ весьма могутъ терять нравственность и Богобоязнь, и сдѣлать отвычку отъ церкви, чрезъ что и религія ослабѣть можетъ. Сверхъ сего и доходы теряются на украшеніе церквей. Сіе обстоятельство я почитаю весьма важнымъ».

Тутъ-же Савловскій предлагалъ Войсковой Канцеляріи вмѣнить Екатеринодарской Городовой Полиціи въ строгую обязанность—подтвердить всѣмъ торговцамъ въ лавкахъ и погребахъ, чтобы въ воскресные, праздничные и табельные дни отнюдь никто не смѣлъ не только торговать, но даже и растворять лавки и погреба,—въ противномъ же случаѣ взыскивать съ нихъ въ пользу богоугодныхъ заведеній—въ первый разъ по 10 р., во второй разъ по 20 р., а въ третій разъ подвергать суду.

Заботясь о благоустройствѣ и порядкѣ базаровъ, Войсковой Прокуроръ въ томъ же предложеніи своемъ указывалъ, что «Полиція должна строго наблюдать, чтобы во время базара, до тѣхъ поръ пока флагъ не опущенъ, не позволять ничего формально оптомъ продавать и искуплять, дабы симъ дать средства жителямъ города удовлетворить свои нужды, къ покупкѣ нужнаго для домашняго

*) Отъ 9 Августа 1827 года за № 126.

продовольствія, а—по спускѣ флага—всякій имѣетъ право продать и купить оптомъ». Это правило, прибавляетъ онъ:—должно быть къ «предъувѣдомленію всѣхъ» опубликовано полиціею на самомъ базарѣ съ барабаннымъ боемъ.

«Не разъ замѣчено мною, тогда-же писалъ Савловскій:—что на базарѣ благороднымъ женщинамъ дѣлаются разныя дерзости и неуваженія, и даже происходятъ разные споры и драки между низкимъ классомъ людей. Дабы сіе тотчасъ на мѣстѣ прекратить и не позволять до дальнѣйшихъ послѣдствій,—весьма необходимо быть тамъ чиновнику полиціи». Въ виду этого Прокуроръ предлагалъ, чтобы во время базара—всегда и непремѣнно находился на базарной площади частный приставъ Городовой Полиціи.

Войсковая Канцелярія была вполнѣ согласна съ доводами Прокурора и, вспомнивъ относящіеся до этого предмета указы прежнихъ временъ *), опредѣлила **): базаръ по воскресеньямъ уничтожить, торги на Екатеринодарскомъ рынкѣ въ воскресный день воспретить, а учредить для базара—два дня въ недѣлю—понедѣльникъ и пятницу; торговлю въ воскресные и праздничные дни—въ лавкахъ и погребахъ—«до выхода съ литургіи»—воспретить; на базарахъ до спуска флага не допускать оптовой скупки привозимыхъ припасовъ, а для охраненія порядка—находиться на площади въ базарное время—одному изъ Приставовъ Городовой Полиціи.

Обо всемъ этомъ былъ данъ Екатеринодарской Городовой Полиціи указъ, который въ воскресенье, 14 Августа 1827 года и былъ съ барабаннымъ боемъ объявленъ всѣмъ на базарной площади.

Какъ видимъ, вопросы о борьбѣ съ перекупкою торговцами привозимыхъ на базары припасовъ и объ укрощеніи базарныхъ торговцевъ и торговокъ—и тогда были такою же злобою дня, какъ и теперь.

Но это—къ слову.

Обратимся къ старинѣ нашихъ базаровъ.

Тамъ, гдѣ теперь войсковой Соборъ, былъ «Новый рынокъ».

Лавки были расположены рядами по тремъ сторонамъ площади, а въ центрѣ стояло до десятка небольшихъ лавочекъ-шалашей. Сидящіе въ нихъ торговцы пользовались большими выгодами, чѣмъ «рядные», и всегда вызывали неудовольствіе этихъ послѣднихъ.

---

*) Въ 1683 году Декабря 18 повелѣно: всякихъ чиновъ людямъ по торжкамъ и ярмаркамъ въ воскресные дни не торговать, а вмѣсто оныхъ въ иные дни, въ которые доведется.

Въ 1718 году Февраля 17 повелѣно: разночинцамъ, посадскимъ и поселянамъ—въ Господскіе праздники и въ воскресные дни—ходить въ Церковь Божію къ вечернѣ, заутренѣ, а паче ко святой литургіи. Въ городахъ, селахъ и деревняхъ, какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ, никакими товарами въ помянутые дни не торговать.

**) Указъ отъ 12 Августа 1827 года.

Вслѣдствіе нѣсколькихъ указовъ Войсковой Канцеляріи, Ассесоръ ея Мудрый и Полицмейстеръ города Екатеринодара Полковой Есаулъ Лавровскій совмѣстно въ 1821 году осматривали Новый рынокъ и нашли, что эти, стоящія по серединѣ площади лавочки, не только тамъ не нужны, но даже неприличны и безобразятъ всю площадь; по оцѣнкѣ всѣ эти лавченки стоили не болѣе 250 руб.

Выстроенныя по серединѣ Новаго рынка лавочки съ мелочнымъ товаромъ, доноситъ *) Полицмейстеръ Войсковой Канцеляріи,—стоятъ совершенно не на мѣстѣ: во первыхъ нарушается планъ и видъ построенныхъ рядами лавокъ, во вторыхъ стѣсняется самое мѣсто, отведенное для базарнаго съѣзда, и потому здѣсь почти всегда бываетъ сильная грязь. Между тѣмъ, мѣста, назначенныя по плану базара для постройки лавокъ, у самой *пришпектовой* улицы, понынѣ остаются незастроенными, и эта «пустопорожность» безобразитъ и улицу.

Лавровскій просилъ распоряженія снести эти лавочки, а торгующимъ въ нихъ отвести мѣста въ ряду со стороны улицы.

Указомъ 10 Октября 1821 г. **) Войсковая Канцелярія предписала Полицмейстеру: очистить площадь, удаливъ стоящія по серединѣ ея лавочки и отведя имъ мѣсто по его усмотрѣнію; а затѣмъ уже никому не позволять ставить свои лавочки по серединѣ площади.

Часть этихъ лавочекъ съ теченіемъ времени была снесена; къ 1828 году тамъ оставались только четыре небольшія лавочки съ мелочнымъ товаромъ, принадлежавшія: Есаулу Дроникову (затѣмъ вдовѣ его), вдовѣ Хорунжей Павлоградской, казачкѣ Павлоградской (затѣмъ Маглиновской) и вдовѣ бывшаго учителя упраздненной Черноморской войсковой гимназіи—Толмачевой.

31 Октября 1828 года торговцы войскового сословія ***) въ рядахъ на Новомъ рынкѣ подали въ Екатеринодарскую Градскую Полицію прошеніе слѣдующаго содержанія.

Съ давняго времени стоятъ на серединѣ торговой площади Новаго рынка, въ противность законныхъ правилъ и порядковъ другихъ городовъ, четыре лавки, торгующія мелочными товарами. Они служатъ большимъ подрывомъ и обидою въ торговлѣ тѣмъ, кто имѣетъ лавки въ рядахъ, по слѣдующимъ причинамъ. Всякій де пріѣзжающій на базаръ, желая что-либо купить, обращается скорѣе

*) Отъ 4 Іюля 1821 г. за № 169.

**) За № 19812.

***) А именно: отставной Сотникъ Михаилъ Корнѣевъ, Шкуропатскій, отставной Хорунжій Яковъ Семеновъ Симоненко, отставные урядники: Василій Ивановъ Лѣсовый, Кириллъ Васильевъ Муканъ, Сила Романовъ Ержевъ и Федоръ Гаркуша, вдова Есаульша Анна Иванова Жвачкина, Коллежская Регистраторша Настасья Михайлова Зозулевская, купца Фатѣева прикащикъ Алексѣй Павловъ, казаки: Карпъ Малый, Афонасій Ткачевскій, Никифоръ Розинченко, Діомидъ Назаренко, Иванъ Черный, Григорій Магала и Евстафій Вѣтеръ.

къ этимъ лавкамъ, какъ стоящимъ на виду при средоточіи площади. Они ближе къ каждому, пріѣхавшему на площадь, особенно въ грязное время, когда до рядовъ надо перейти всю площадь, трудно въ грязь переходимую. Эти четыре лавки пользуются громаднымъ преимуществомъ особенно въ праздничные и воскресные дни: когда всѣ находящіяся въ рядахъ лавки по распоряженію Градской Полиціи бываютъ затворены, тѣ четыре лавки, какъ устроенныя на площади, производятъ торгъ безпрестанно».

Не говоря о томъ, что отъ нихъ мы терпимъ убытки, пишутъ рядные торговцы:—эти лавки стоя по серединѣ площади и безобразя ее, служатъ стѣсненіемъ не только намъ, но и всѣмъ пріѣзжающимъ на базаръ. Объ уничтоженіи этихъ лавокъ, продолжаютъ они:—какъ мы слышали, ранѣе было уже предписано Полиціи отъ Войсковой Канцеляріи, а потому мы просимъ эти лавки съ площади снести и предоставить хозяевамъ ихъ для безобиднаго намъ и имъ торга—устроить свою торговлю въ рядахъ подобно намъ, тѣмъ болѣе что изъ хозяевъ тѣхъ четырехъ лавокъ трое, Есаулъ Дрониковъ, Хорунжая и казачка Павлоградскія имѣютъ и въ рядахъ свои лавки никѣмъ не занятыя, которыя они бросили и въ виду болѣе выгодной торговли перешли на середину площади.

Разсмотрѣвъ прошеніе, Полиція постановила снести эти лавочки, но не рѣшилась привести это въ исполненіе безъ разрѣшенія Войсковой Канцеляріи по Воинской Экспедиціи.

22 Мая 1829 года отсюда даютъ указъ Полиціи привести ея постановленіе въ исполненіе, немедленно снести съ площади эти четыре лавочки, «предоставивъ хозяевамъ ихъ самые лучшіе способы къ перенесенію безъ чувствительнаго разворенія оныхъ лавочекъ съ теперешняго мѣста въ таковое, гдѣ признается выгоднымъ и для устройства города полезнымъ».

Полиція поручаетъ выполнить это одному изъ своихъ приставовъ, но это оказывается не такъ легко.

13 Іюля 1831 года Войсковая Канцелярія «въ третій разъ строжайше подтверждаетъ заразъ съ полученіемъ сего исполнить указы ея» отъ 12 Мая 1829 г. и 12 Декабря 1830 г. о сносѣ съ площади четырехъ лавочекъ.

Въ Августѣ 1831 года Приставъ Леурда рапортуетъ *), что «безъ чувствительнаго раззоренія» лавочекъ Есаульшѣ Дрониковой, Маглиновской, Хорунжей Павлоградской и чиновницы 9 класса Толмачевой—снести нельзя, хотя онъ «и предъявлялъ имъ силу имѣющагося у него на сей предметъ Указа», и проситъ «въ разрѣшеніе предписанія».

Между тѣмъ Войсковая Канцелярія указомъ 12 Февраля 1832 года въ четвертый разъ строжайше велитъ Полиціи снести эти лавочки и очистить базарную площадь.

---

*) Отъ 12 Августа 1831 г. за № 104.

Городская Полиція сообщаетъ [1]) на это канцеляріи дословно отвѣтъ Леурды и въ свою очередь покорнѣйше проситъ « въ резолюцію указа »,

Неизъяснимо терпѣливая Войсковая канцелярія вновь, въ пятый разъ, приказываетъ [2]) Полиціи снести эти четыре лавочки. Градская Полиція, говорится въ указѣ: — совершенно неосновательно остановилась уничтоженіемъ этихъ четырехъ лавочекъ въ виду заявленія ихъ хозяекъ Леурдѣ: какъ будто эти вдовы имѣютъ законные документы на право владѣнія землею подъ ихъ лавочками.

Въ тоже время владѣлицы этихъ лавочекъ подаютъ прошеніе Черноморскому Войсковому прокурору прося его заступничества, и Войсковой Прокуроръ, Коржевъ, представляетъ это ходатайство Войсковой канцеляріи. [3])

Еще разъ пересмотрѣвъ дѣло, Войсковая канцелярія опредѣляетъ [4]) снести съ площади лавочки войсковыхъ чиновницъ Дрониковой, Маглиновской и Павлоградской, но отвести имъ гдѣ либо другое мѣсто. « Относительно же жены бывшаго учителя войсковой гимназіи, Толмачевой, такъ какъ она по званію своего мужа есть непринадлежащая войску черноморскому, и по силѣ Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго въ предложеніи Генерала Эммануеля отъ 9 Февраля 1827 года (за № 419), —не въ правѣ имѣть въ Екатеринодарѣ торговыя заведенія, —приказано было тѣмъ же указомъ: —велѣть Градской Полиціи *воспретить ей, Толмачевой, имѣть на войсковой землѣ свою лавку*".

Проходитъ болѣе трехъ лѣтъ. Въ Апрѣлѣ 1836 года Градская Полиція рапортуетъ [5]) Войсковой канцеляріи, что во исполненіи указа ея отъ 18 Мая 1832 г. поручалось Приставу, Сотнику Галушкѣ, снести съ площади эти четыре лавочки, но что этотъ Галушка тогда же донесъ [6]) что не лучше ли молъ дать владѣлицамъ этихъ лавочекъ хоть *краткій* срокъ для сноса ихъ, а затѣмъ уже по неисполненіи- снести ихъ мѣрами Полиціи.

По этому Полиція въ 1836 году проситъ Войсковую канцелярію, не найдетъ ли она возможнымъ дать этимъ вдовамъ « первоначально срокъ, а потомъ, если неисполнятъ этого, то повелѣть, кому слѣдуетъ, немедленно разобрать ихъ лавочки."

Войсковая канцелярія опять предписываетъ [7]) Полиціи снести эти четыре лавочки съ базарной площади.

Между тѣмъ къ четыремъ лавочкамъ, на помѣху и зависть рядныхъ торговцевъ, прибавилась и пятая—урядника Гулика.

1) Отъ 24 Февраля 1832 г. № 244.
2) Указъ отъ 18 Мая 1832 г. № 8654.
3) Отъ 31 Августа 1832 г. № 714.
4) Указъ отъ 20 Февраля 1833 года за № 2973.
5) Отъ 11 Апрѣля 1836 г. № 174.
6) Отъ 4 Января 1833 г. № 4.
7) Отъ 21 Февраля 1836 г. № 3871.

9 Февраля 1837 г. Войсковая канцелярія вынуждена вновь предписывать Полиціи „заразъ“ снести и т. д.

Проходитъ еще четыре года. Въ Октябрѣ 1841 года Войсковая канцелярія опять предписываетъ Полиціи о томъ же.

« Оная Полиція, говорится въ указѣ [1]): — сдѣлавъ сама распоряженіе о сломкѣ четырехъ состоящихъ на площади Новаго рынка мелочныхъ лавочекъ, служащихъ безобразіемъ базарной площади, и получивъ на то разрѣшеніе, — не исполняетъ своего распоряженія болѣе 12 лѣтъ чрезъ что „дѣло“ о семъ предметѣ состоитъ *въ отчетности*, то посему вновь подтверждается симъ указомъ оной Градской полиціи привесть предложеніе въ исполненіе непремѣнно въ узаконенный срокъ и доставить канцеляріи исполнительное донесеніе. При семъ сказать въ указѣ семъ оной Полиціи, что подобнаго рода бездѣйствіе не терпимо службою, невыгодно рекомендуетъ членовъ ея предъ высшимъ начальствомъ и можетъ подвергнуть ихъ при дальнѣйшей медленности по сему случаю отвѣтственности по закону“.

Приставъ, Сотникъ Корсунъ, въ Мартѣ 1842 года пишетъ, что онъ « не однократно приступалъ » къ вдовамъ Есаульшамъ Дрониковой и Маглиновской, хорунжей Павлоградской и казачкѣ Кочевской (новой владѣлицы), но что онѣ заявляютъ, что во первыхъ по бѣдности своей онѣ сдѣлать этого не могутъ, а во вторыхъ и самыя лавочки ихъ не болѣе служатъ къ безобразію города, чѣмъ и другія.

Всѣ стоящія на площади лавки, прибавляетъ Корсунъ: — не придаютъ никакого приличія, а больше безобразія городу Екатеринодару.

Полиція представляетъ [2]) объ этомъ на усмотрѣніе Наказнаго Атамана Заводовскаго, но мимо канцеляріи.

Дѣло приняло другой оборотъ. Заводовскій непосредственно Городской Полиціи предложилъ: [3]) „ перенесеніе стоящихъ на площади четырехъ лавочекъ оставить до нѣкотораго времени дабы этимъ не отнять средствъ къ пропитанію ихъ владѣлицъ съ семействами.“

О таковомъ распоряженіи Атамана Полиція доводитъ до свѣдѣнія Войсковой Канцеляріи, на чемъ дѣло и кончилось.

Не мало времени прошло, пока на мѣстѣ базарныхъ рядовъ создался Храмъ, освященный только въ 1877 году.

Еще Наказный Атаманъ Войска Заводовскій предположилъ [4]) очистить эту

1) Отъ 21 Октября 1841 г. за № 21594.
2) Отъ 2 Сентября 1842 г. № 4065.
3) Отъ 6 Сентября 1842 г. № 2171.
4) Предложеніе И. д. Наказнаго Атамана Рашпиля Войсковому Правленію отъ 12 Октября 1845 г. за № 2747.

базарную площадь « въ общихъ видахъ устройства города» и въ 1835 году далъ предписаніе [1]) Полиціи города Екатеринодара « воспретить починять старыя лавки и строить на тѣхъ мѣстахъ новыя, но объявить при томъ, что желающіе могутъ строить лавки вокругъ базара, по улицамъ, на всѣхъ четырехъ линіяхъ, оный окружающихъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся планы и домы, и по тѣмъ фасадамъ, какіе для того даны будутъ.»

Съ того времени постройка новыхъ лавокъ на этой площади не допускалась, а старыя лавки, безъ надлежащаго ремонта, продолжали занимать площадь, приходя съ года на годъ въ совершенное разрушеніе. Этому помогли и пожары 17 Іюня 1844 года и 21 Мая 1845 года, истребившіе всю восточную линію рядовъ кромѣ двухъ лавокъ.

Хозяева сгорѣвшихъ лавокъ подали Начальнику Области просьбу дозволить имъ построить новыя лавки на тѣхъ же мѣстахъ, или по крайней мѣрѣ временныя, помѣщенія, но И. д. Начальника Области Рашпиль, въ виду предположеній Заводовскаго и съ своей стороны находя, что полуразрушенныя лавки, поставленныя совершенно не на мѣстѣ, крайне стѣсняютъ и безобразятъ площадь, —не далъ просимаго разрѣшенія и представилъ [2]) объ этомъ временно командовавшему войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи Генералъ-Лейтенанту Заводовскому.

Вслѣдствіе требованія [3]) Начальника штаба тѣхъ войскъ Генералъ-Маіора Филипсона, Рашпиль представилъ Заводовскому „выкопировку“ съ копіи Высочайше утвержденнаго въ 1819 году, плана города Екатеринодара той мѣстности, гдѣ находится площадь, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ и пояснительныя по вопросу о ней свѣдѣнія. Разсмотрѣвъ дѣло и вполнѣ одобряя предположеніе Рашпиля очистить площадь, Заводовскій рекомендовалъ ему отнюдь не разрѣшать строить новыя лавки, хотя бы и временныя предоставя хозяевамъ ихъ строить свои лавки въ кварталахъ, прилегающихъ къ площади, на плановыхъ мѣстахъ, и тутъ же предложилъ [4]) Рашпилю назначить хозяевамъ, лавки которыхъ *остались еще на площади*, двухгодичный срокъ для сноса лавокъ, по истеченіи котораго площадь непремѣнно должна быть очищена.

Генералъ-Маіоръ Рашпиль, ни мало немедля, въ Январѣ 1846 года далъ [5]) Екатеринодарской Городской Полиціи предписаніе объявить тотчасъ же хозяевамъ остающихся на площади лавокъ, за подпискою ихъ, что они должны перенести свои лавки съ площади въ прилегающіе къ ней кварталы и что въ двухгодич-

1) Отъ 21 Сентября 1835 года за № 2146.
2) Отъ 18 Іюля 1845 года за №. 1246 и отъ 17 Ноября того-же года за № 3204.
3) Отъ 25 Сентября 1845 года за № 19485.
4) Отъ 18 Декабря 1845 года за № 26023.
5) Отъ 9 Января 1846 года за № 59.

ный срокъ, считая съ 1 Февраля 1846 года, площадь должна быть очищена; тѣ же лавки которыя останутся на площади къ 1 Февраля 1848 года, Полиція вправѣ сломать и „ обратить дерево съ нихъ хозяевамъ по принадлежности безъ всякой за то ихъ претензіи". Войсковому Правленію было поручено*) наблюдать за исполненіемъ этого.

По тремъ линіямъ, окружающимъ торговую площадь, на которой было рѣшено уже возвести войсковую соборную церковь, предполагалось разрѣшить постройку новыхъ лавокъ по улицѣ. На счетъ западнаго же квартала, прилежащаго къ площади было тогда особое предположеніе, и съ этой стороны постройки лавокъ не разрѣшалось.

Полиція объявила распоряженіе Начальства о сносѣ лавокъ. На это въ Декабрѣ 1846 года торговцы, имѣвшіе на базарной площади лавки, казаки Гаркуша, Скрипченко, Сосюра, Грицай, Шкура, Башта, Саліонъ, Мажара, Шпилевый и вдова Чумакова, подали въ Войсковое Правленіе прошеніе. Въ немъ они указывали на то что базаръ, конечно, будетъ переведенъ съ этой площади по постройкѣ на ней церкви, и потому имъ пріобрѣтать или строить лавки, оставшіяся внѣ базара, не представляется никакого разсчета. Они просили указать то мѣсто, куда будутъ переведены рынокъ и базаръ, и на томъ мѣстѣ отвести имъ мѣста для ихъ лавокъ, хотя бы и за плату;—если же и того невозможно, то хоть—законно вознаградить ихъ за убытки отъ слома ихъ лавокъ.

Владѣльцы лавокъ чиновники: Полковникъ Перекрестъ, Подполковникъ Бабичъ, Есаулъ Зѣкрачъ и Сотникъ Ржевскій отвѣтили на объявленіе молчаніемъ, не давъ и подписокъ, а Штабъ-Ротмистръ Радченко подалъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя прошеніе о вознагражденіи за сносъ его двухъ лавокъ.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ прошеній было то, что въ Мартѣ 1847 года И. д. Начальника Области Рашпиль, вошелъ съ представленіемъ объ этомъ вознагражденіи къ Командующему войсками.

Прошелъ двухгодичный срокъ; всѣ лавки полныя разныхъ товаровъ, оставались по прежнему на площади; и, вотъ, 10 Февраля 1848 года состоялся Указъ Войскового Правленія Полиціи снести всѣ лавки въ трехдневный срокъ. 14 Февраля Полицейскій Приставъ Сазыкинъ приступилъ къ сломкѣ лавокъ, но пріостановился, такъ какъ всѣ торговцы подали Полицеймейстеру, Подполковнику Шарану, прошеніе въ которомъ они указывали, что у нихъ нѣтъ никакихъ другихъ помѣщеній, куда бы они могли убрать свои товары; что по зимнему ненастному времени—оставленные подъ открытымъ небомъ товары неминуемо

*) Предложеніе Рашпиля отъ 9 Января 1846 года за № 60.

погибнутъ и они разорятся; что, наконецъ, потому просятъ они отсрочить сломку лавокъ до болѣе удобнаго времени.

Полицмейстеръ, войдя въ ихъ положеніе, представилъ [1]) ихъ просьбу въ Войсковое Правленіе и пріостановилъ сносъ лавокъ.

Пока, такимъ образомъ, оттягивалось очищеніе площади и Начальство затруднялось рѣшительными мѣрами, которыя могли вредно отозваться на благосостояніи 18 казаковъ торговаго сословія и 14 торговцевъ иногородныхъ купцовъ и мѣщанъ, сидѣвшихъ въ тѣхъ лавкахъ,—въ Войсковое Правленіе поступила жалоба на бездѣйствіе Полиціи, медлящей ломать лавки и удалять съ площади товары. Жалобу эту 12 Марта 1848 года подала ..... тоже обывательница города и сосѣдка тѣхъ злополучныхъ торговцевъ, Полковница Ольга Максимовна Калери.

Когда былъ объявленъ приказъ о сносѣ лавокъ на площади, она немедленно выстроила на своемъ плановомъ мѣстѣ по южной линіи площади—каменныя лавки, съ нетерпѣніемъ ожидая того дня [2]), когда базарные торговцы, у которыхъ сломаютъ лавки, вынуждены будутъ нанимать ихъ у нея. Но вотъ, жалуется она въ своемъ прошеніи:—съ 1 Февраля истекаетъ уже полтора мѣсяца а торговцы—де «упрямствуя подъ разными предлогами, не допущаютъ, и воля начальства остается Полиціею неисполненною», не смотря на то, что лавки тѣ, безобразя городъ и главную улицу, подвержены разрушенію и «доселѣ закрываютъ видъ ея лавокъ», и чрезъ то она теряетъ ей «довлѣемые доходы», которыхъ она не лишалась бы при открытой площади; она де терпитъ убытки, а базарные торговцы сидятъ въ ничтожныхъ своихъ лавкахъ, не соотвѣтствующихъ торговлѣ и товарамъ ихъ, и не ищутъ лучшаго помѣщенія.

Въ виду всего этого просительница ходатайствуетъ о скорѣйшей сломкѣ лавокъ и очищеніи площади, чтобы не лишать ея слѣдуемыхъ доходовъ.

Причины, почему базарными торговцами не нанимались «лучшія помѣщенія», т. е. иначе говоря, лавки Калери, ясно указаны торговцами въ ихъ прошеніяхъ Начальнику Области: во первыхъ, требовалась непомѣрная плата, а во вторыхъ торговля въ лавкахъ, оставшихся внѣ базара, мало привлекала ихъ.

Екатеринодарская базарная площадь очищалась собственно для постройки на ней войсковой соборной церкви, которую предположено было построить въ 306981 рубль серебромъ, [3]) но потомъ вслѣдствіе ходатайства г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ—Высочайше повелѣно было по-

1) Отъ 14 Февраля 1848 года за № 94.
2) 1 Февраля 1848 года.
3) Докладъ Кубанскаго Войскового Правленія 19 Февраля 1848 г. № 371.

строить эту церковь попроще, не болѣе какъ во сто тысячъ рублей серебромъ, и на постройку эту поручено было въ 1848 году Управленію VII Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній составить смѣту, до утвержденія которой и отложить постройку церкви.

Но несмотря на то, что постройка церкви откладывалась, Войсковое Правленіе полагало необходимымъ очистить площадь немедленно же, весною 1848 г. [1])

Рынокъ оставался въ томъ же положеніи. Такъ прошло нѣкоторое время. Оказалось необходимымъ построить на площади сарай для складки 400 тысячъ кирпича, выдѣланнаго на сооруженіе церкви, но встрѣтилось препятствіе: на отведенномъ подъ сарай мѣстѣ стояли торговыя лавки Шульги и Мукана.

По этому поводу Войсковое Правленіе 19 Апрѣля 1851 года [2]) предписало Полицмейстеру принять рѣшительныя мѣры къ сломкѣ всѣхъ лавокъ и очисткѣ базарной площади. Привести это въ исполненіе поручено было Приставу 2-й части Рубашевскому, но безуспѣшно.

Въ Іюнѣ 1852 года иногородные торговцы, торговавшіе въ злополучныхъ лавкахъ на базарной площади, Пономаренко, Онищенко, Демидовъ, Яременко, Каплинъ и Епифановъ подали Начальнику Области прошеніе дозволить имъ продолжать свою торговлю въ нанятыхъ ими на площади лавкахъ, пока не будетъ приступлено къ работамъ по постройкѣ самой церкви, указывая на то, что для складки строительныхъ матеріаловъ и безъ сноса ихъ лавокъ на площади мѣста достаточно.

Мы не можемъ рѣшиться, говорили они въ своемъ прошеніи:—покупать за весьма дорогую цѣну мѣста, прилежащія къ этой площади,—для своихъ лавокъ, предполагая, что съ постройкою церкви, базаръ будетъ переведенъ отсюда, и не зная при томъ, гдѣ начальствомъ будетъ назначенъ новый рынокъ базарный; нѣкоторые изъ насъ оставили было эти лавки и заняли новыя по главной улицѣ, но 21 Августа 1851 года лавки эти съ товарами сгорѣли, и мы по неимѣнію подходящихъ помѣщеній должны оставаться въ занимаемыхъ нами лавкахъ на площади.

Между тѣмъ, 7 Сентября того же 1852 года [3]) Приставъ Рубашевскій доноситъ Полицмейстеру, что хозяева базарныхъ лавокъ «не повинуются воли распоряженій начальства», и проситъ дать ему рабочихъ и инструменты для сломки лавокъ Полиціею.

Полицмейстеръ тотчасъ же [4]) представилъ объ этомъ Войсковому Правленію

1) Представленіе Войскового Правленія Рашпилю отъ 6 Сентября 1848 года.
2) За № 2838.
3) За № 61.
4) Отъ 9 Сентября 1852 г. за № 5268.

и, такъ-какъ въ вѣдѣніи Полиціи небыло ни требуемыхъ людей, ни необходимыхъ инструментовъ, просилъ Правленіе назначить для сломки лавокъ рабочихъ «съ инструментомъ».

Постройку церкви на базарной площади взялъ на себя Тифлисскій гражданинъ Хаськинъ, который по заключенному уже контракту долженъ былъ начать постройку церкви не позже 1-го Апрѣля 1853 года. Необходимо было, чтобы вся площадь была немедленно очищена, и потому Войсковое Правленіе 12 Сентября 1852 года постановило оставить безъ уваженія прошеніе базарныхъ торговцевъ поданное ими въ Іюнѣ того же года, и вновь указомъ предписало [1]) Полиціи—понудить хозяевъ къ сломкѣ лавокъ и въ случаѣ упорства ихъ—произвести эту сломку вольнонаемными на счетъ хозяевъ тѣхъ лавокъ людьми и непремѣнно въ теченіи семи дней отъ полученія указа.

19 Октября 1852 г. Временная Строительная Коммиссія, учрежденная въ г. Екатеринодарѣ, проситъ Войсковое Правленіе скорѣе очистить площадь; вслѣдствіе этого опять былъ данъ Полиціи указъ выполнить требованіе Правленія въ теченіи трехъ дней и представить объясненіе медлительности.

Тогда Полицмейстеръ даетъ порученіе [2]) Приставамъ Рубашевскому и Корсуну сообща *въ день* полученія предписанія—снести лавки чрезъ вольнонаемныхъ людей, или арестантовъ на счетъ хозяевъ лавокъ.

Но лавки продолжали стоять, такъ какъ та же Строительная Коммиссія въ Декабрѣ опять проситъ [3]) Войсковое Правленіе о сносѣ лавокъ.

Очевидно «указывать» изъ кабинета, изъ за краснаго сукна—было гораздо легче чѣмъ въ одинъ день снести лавки, полныя товаровъ, стереть съ лица земли цѣлый рынокъ.

II.

1853—1867. Сѣнная площадь — единственная для базаровъ. Переводъ ярмарки за городъ. Рѣшено купить кварталъ для новаго базара. Паны не выпустили базара. Въ станицѣ базаръ у Дмитріевской церкви. Хлопоты торговыхъ казаковъ. Временный рынокъ у Екатериненской церкви.

Наконецъ, такъ или иначе площадь была очищена, и постройка церкви начата.

Вслѣдствіе этого сборъ базара на этой площади, возлѣ храма, признанъ былъ неприличнымъ и неудобнымъ по тѣснотѣ площади. Въ городѣ оставалась одна свободная площадь, гдѣ былъ сѣнной и дровяной базаръ и гдѣ нынѣ—Старый

1) Отъ 17 Сентября 1852 г.
2) Представленіе Полицмейстера Войсковому Правленію отъ 25 Октября 1852 г. за № 5887.
3) Отъ 13 Декабря 1852 г. за № 296.

базаръ, въ первой части города. Тутъ же «*временно*» пріютился по необходимости и торговый рынокъ и базаръ всѣхъ продуктовъ и припасовъ.

Это представляло большія неудобства для жителей: базаръ, удаленный отъ густо населенной станицы Екатеринодарской (нынѣ третья часть города), расположенный на окраинѣ города, оказывался ко всему тому тѣсенъ. Продажа дровъ, хвороста, бурьяна, соломы, камыша, и т. п. громоздкихъ предметовъ мѣшала повседневной и особенно базарной торговлѣ съѣстными припасами и прочими продуктами первой необходимости.

Предвидя это далеко ранѣе, Екатеринодарское Станичное Общество еще въ 1848 году указало [1]) для Новаго базара мѣсто на кварталѣ подъ усадьбами городскихъ обывателей Есауловъ: Попова, Гривы и другихъ лицъ. Станичное общество избрало это мѣсто какъ лежащее въ самомъ центрѣ всего города, расположеннаго въ то время [2]) отъ Графской улицы до Новой; на Ростовской площади были загородніе кузницы, а къ востоку отъ нихъ (гдѣ нынѣ кварталъ Купеческаго училища)—ярмарочная площадь.

Покровской церкви и всего района ея—не было; въ центрѣ станицы была Дмитріевская церковь; станичное правленіе помѣщалось на Красной ул., гдѣ теперь Городское училище, противъ Больницы.

Теперь Ярмарочная площадь передвинулась еще дальше къ сѣверо-востоку, на выгонъ, у войсковой рощи «Кругликъ», давъ мѣсто вновь выросшей за послѣдніе 40 лѣтъ значительной части города—Покровской. А еще въ концѣ двадцатыхъ годовъ ярмарки собирались въ старомъ городѣ на площади, что при крѣпости.

Въ 1827 году Войсковое Начальство рѣшило перенести всѣ находящіяся на этой площади войсковыя торговыя лавки—за городъ на отведенное подъ ярмарку мѣсто, т. е. туда приблизительно, гдѣ нынѣ Купеческое училище.

Передъ Покровской ярмаркою въ Сентябрѣ этого года, по просьбѣ обывателей Екатеринодарскій Полицмейстеръ Войсковой Полковникъ Герко представилъ [3]) Войсковой Канцеляріи, не найдетъ ли она возможнымъ дозволить предстоящей Покровской ярмаркѣ собраться на прежнемъ мѣстѣ, на Крѣпостной площади, гдѣ еще стоятъ лавки.

Если эту Покровскую ярмарку,—писалъ онъ:—начать уже на новомъ мѣстѣ за городомъ, то врядъ ли она не будетъ разстроена, такъ какъ лавки тамъ

---

1) Указъ Войскового Правленія 30 Сентября 1863 года за № 23588.

2) Какъ видно изъ плана города Екатеринодара, снятаго „инструментально“ Младшимъ Земдемѣромъ Арміи Прапорщикомъ Яновымъ въ 1848 году. Снятая фотографіей копія этого весьма интереснаго и цѣннаго документа находится въ Екатеринодарской Городской Управѣ.

3) Отъ 19 Сентября 1827 года за № 389.

не успѣютъ отстроить. Если же ярмарку разорвать на двѣ части, если одни торговцы останутся въ лавкахъ на старой ярмарочной площади у крѣпости, а другіе перейдутъ уже за городъ, «многіе таковыми разстройствами будутъ обижены».

Войсковая Канцелярія уважила представленіе Полицмейстера, оставивъ Покровскую ярмарку 1827 года на прежнемъ мѣстѣ. Но по недостатку мѣста — скотскій и конскій толчокъ надо было отдѣлить.

«Дабы торговцы какъ сословія войска сего, такъ и иногородніе не могли лишиться торговлею доходовъ въ имѣющую быть Покровскую ярмарку — чрезъ отдаленіе продажи рогатаго скота за городъ на новое ярмарочное мѣстоположеніе», разрѣшено было [1]) «подъ продажу скота занять сѣнную площадь, состоящую при городскомъ хлѣбномъ магазинѣ, съ тѣмъ, чтобы при семъ случаѣ отнюдь не была устраиваема другая какая либо торговля, кромѣ питейныхъ временныхъ кабаковъ».

Вся прочая ярмарочная торговля оставлена была на прежней общей ярмарочной площади при крѣпости.

Эта Покровская ярмарка была послѣднею внутри города; въ 1828 году Екатеринодарскія ярмарки были перенесены уже за городъ.

Переписка о новомъ базарѣ возобновилась въ 1853 году, когда торговцы г. Екатеринодара подали просьбу о дозволеніи имъ купить указываемый кварталъ на собственныя средства на нижеслѣдуемыхъ условіяхъ: 1) чтобы имъ позволено было построить свои лавки не по улицамъ окружающимъ площадь, а на самой площади съ двухъ сторонъ ея; и 2) Чтобы всякій желающій строить лавки на линіяхъ вокругъ площади (черезъ улицу на плановыхъ мѣстахъ)— былъ вкладчикомъ въ капиталъ собираемый на пріобрѣтеніе площади.

Журналомъ 1 Апрѣля 1853 года Войсковое Правленіе разрѣшило просителямъ пріобрѣсти указанный кварталъ покупкою по соглашенію съ хозяевами усадьбъ, построить на самой площади лавки и открыть рынокъ съ допущеніемъ и базарной торговли привозимыми припасами въ особо назначенные дни. Объ этомъ было представлено Командовавшему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи отъ 9 Апрѣля 1853 года за № 197.

Но не суждено было сбыться надеждамъ станичныхъ обывателей.

При отзывѣ Штаба тѣхъ войскъ отъ 16 Марта того же года [2]), по приказанію Командовавшаго войсками переписка была возвращена исправлявшему тогда должность Наказнаго Атамана Полковнику Кухаренко, который и пред-

1) Указъ Войсковой Канцеляріи Полицмейстеру отъ 23 Сентября 1827 г.

2) За № 10077.

ставилъ Командовавшему войсками отъ 20 Сентября того же года [1]) свое заключеніе по поводу открытія Новаго базара.

Представленіе это далеко не благопріятствовало возникновенію новаго рынка. Атаманъ писалъ, что заключеніе Войсковаго Правленія не выражаетъ особенной необходимости въ предполагаемомъ Правленіемъ открытіи рынка и базара на новой площади, и потому де постановленіе Войсковаго Правленія должно быть оставлено безъ послѣдствій.

Онъ ходатайствовалъ, чтобы базарная торговля была утверждена на «Сѣнной» площади (нынѣ—Старый базаръ), на которой тогда и былъ рынокъ. По мнѣнію Кухаренко площадь эта была особенно удобна для съѣзда базара, тѣмъ болѣе что въ этой-де части города живутъ обыватели преимущественно чиновные и болѣе достаточные; зная «неизмѣнность» торговли на этой площади обыватели, живущіе вокругъ нея, могли бы—дескать располагать приличными торговому пункту постройками. Лавки же вообще должны по его мнѣнію строиться не на площадяхъ а по линіямъ улицъ вокругъ площади, на плановыхъ мѣстахъ.

Слѣдствіемъ этого представленія было то, что Военный Совѣтъ журналомъ 16 Октября 1857 года положилъ: [2]) «Производство базарной и рыночной торговли въ городѣ Екатеринодарѣ дозволить на Сѣнной площади, показанной на планѣ, гдѣ подобная торговля и производится; постройку же лавокъ въ Екатеринодарѣ по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ допускать не на площадяхъ, а въ линіяхъ улицъ вокругъ площадей на собственныхъ ихъ плановыхъ мѣстахъ».

О таковомъ приказѣ Военнаго Совѣта предписано было [3]) Екатеринодарской Полиціи—объявить жителямъ города.

Базаръ остался въ «панской» части города, торговцы принуждены были нанимать «панскія» лавки, или покупать у пановъ плановыя мѣста.

Но дѣло въ томъ, что до 1867 года въ «войсковомъ» городѣ иногородніе торговцы не имѣли права пріобрѣтенія недвижимой собственности, но нѣкоторые изъ нихъ принуждены были пріобрѣтать лавки на имя подставныхъ лицъ изъ казачьяго сословія: во что все это обходилось, представить себѣ не трудно.

Въ Екатеринодарѣ оставалась одна торговая базарная площадь «Сѣнная» (въ первой части города) съ двумя базарными днями въ недѣлю: Понедѣльникомъ и Пятницею. Въ заботахъ о нуждахъ жителей сѣверо-восточной части города (станицы Екатеринодарской), отъ которыхъ базарная площадь была столь удалена и сообщеніе съ которою во время грязи было для нихъ крайне затруд-

1) За № 2542.

2) Сообщеніе Военнаго Министра отъ 8 Ноября 1857 года за № 2290.

3) Отъ 5 Апрѣля 1858 г. за № 3682.

нительно, Войсковое Правленіе [1]) 12 Мая 1862 года постановило: для доставленія жителямъ станицы Екатеринодарской болѣе удобствъ въ пріобрѣтеніи продуктовъ первой необходимости—назначить вмѣсто двухъ существующихъ по понедѣльникамъ и пятницамъ еще третій базарный день въ недѣлю—по средамъ съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній базаръ собирался у церкви на *Дмитріевской* площади, или тамъ, гдѣ Общество станицы признаетъ для себя выгоднѣйшимъ. 13 того же Мая станичнымъ правленіямъ поручено было объявить объ этомъ жителямъ, какъ Екатеринодарской, такъ и окрестныхъ станицъ.

Воспользовавшись этимъ Общество станицы Екатеринодарской вновь вступило въ Войсковое Правленіе съ ходатайствомъ объ учрежденіи всѣхъ трехъ базаровъ [2]) на избранномъ имъ еще въ 1848 году мѣстѣ подъ усадьбами Есауловъ: Гривы, Попова и другихъ лицъ,—для продажи разныхъ продуктовъ и припасовъ за исключеніемъ, дровъ камыша, сѣна и другихъ громоздкихъ предметовъ, оставя продажу ихъ по прежнему на старой «Сѣнной» площади.

Доводы станичниковъ были тѣ же: базарная площадь на юго-западной окраинѣ Екатеринодара слишкомъ де удалена отъ густо заселенной низшимъ классомъ обывателей—хлѣбопашцами—сѣверо-восточной части города; и безъ того тѣсная, площадь загромождается къ тому же сѣномъ, дровами, бурьяномъ, лѣсомъ; учрежденіе же базара у единственной въ станицѣ Дмитріевской церкви—сочтено было неприличнымъ.

При этомъ Общество просило уплату за усадьбы, находящіяся на избранномъ ими для базарной площади мѣстѣ, принять на счетъ войска, а если это окажется невозможнымъ, то дозволить купить эти усадьбы жителямъ станицы Екатеринодарской, но съ тѣмъ, чтобы, если хозяева усадьбъ будутъ требовать за нихъ несоразмѣрно высокія цѣны, отчудить ихъ по принудительной оцѣнкѣ [3]).

На это прошеніе журналомъ 28 Іюля 1862 года Войсковое Правленіе разрѣшило Обществу станицы Екатеринодарской,—если оно находитъ для себя выгоднымъ—открыть третій въ недѣлю (именно—въ Среду) базаръ на избранномъ мѣстѣ, для чего и купить указанныя усадьбы, но только на собственный свой счетъ, такъ какъ третій базаръ учреждается де собственно для ихъ удобства и пользы. Что же касается перевода на избранное обществомъ мѣсто двухъ базаровъ, учрежденныхъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ на «Сѣнной» площади,—въ этомъ было совершенно отказано какъ потому, что близъ этой площади, живутъ почти всѣ должностныя лица, исключительно закупающія для себя пред-

1) Примѣняясь къ ст. 1490 ч. I т II (Губернск. Учрежд.) и ст. 744, 745 и 750 т. XIII (Устава о народномъ продовольствіи).

2) Въ понедѣльникъ, среду и пятницу.

3) Согласно ст. 579 и 581 ч. I т. X изд. 1857 г.

меты довольствія на базарахъ, такъ и потому, что на плановыхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ этой площади, уже выстроены де *три* новыя лавки.

Очевидно, что съ переводомъ базаровъ доходность этихъ лавокъ упала бы значительно.

Впрочемъ, Войсковое Правленіе сообщило при этомъ обывателямъ, что—хотя продажа громоздкихъ предметовъ (сѣна, лѣса, дровъ) и не можетъ быть воспрещена на базарахъ этой площади,—для торговли ими отводится особое мѣсто къ одной сторонѣ площади, о чемъ де и предписано уже Городской Полиціи отъ 4 того же Августа для надлежащаго наблюденія и распоряженія.

Наконецъ въ Мартѣ 1863 года Екатеринодарское станичное правленіе представило [1]) въ Войсковое Правленіе приговоръ Общества станицы, въ которомъ вновь было выражено ходатайство объ учрежденіи постояннаго рынка и базара на той же мѣстности и на тѣхъ же основаніяхъ, какія изъяснены въ прежнихъ ходатайствахъ, и просьба—отмѣнить учрежденіе третьяго базара, у Дмитріевской церкви.

Взгляды Войскового Начальства на положеніе городскихъ базаровъ—къ этому времени совершенно измѣнились [2]).

Въ разсужденіе этого вопроса уже перестаютъ отдѣлять нужды станичниковъ отъ нуждъ и удобствъ городскихъ обывателей, перестаютъ смотрѣть на «пользу» казаковъ станицы Екатеринодарской, какъ на нѣчто совершенно не касающееся Войскового Начальства. На городъ начинаютъ смотрѣть какъ на одно цѣлое,—въ журналѣ своемъ 30 Сентября 1863 года Войсковое Правленіе уже вполнѣ соглашается, что избранное станичнымъ Обществомъ для Новаго базара мѣсто, какъ лежащее въ самомъ центрѣ, «Екатеринодара», дѣйствительно удобно для всѣхъ обывателей какъ собственно города, такъ и станицы съ нимъ нераздѣльной и что эта новая площадь во всякомъ случаѣ столько же доступна для проѣзда къ ней во время грязи, какъ и старая «Сѣнная».

Дѣло въ томъ, что ранѣе противники открытія новой базарной площади усердно доказывали, что къ этой новой площади во время грязи и проѣхать нельзя будетъ.

Какъ видно изъ того же журнала (30 Сентября 1863 года) [3]) Войсковое Правленіе, разсмотрѣвъ вновь все дѣло объ открытіи Новаго базара, заключило, что желаніе Станичнаго Общества открыть вторую въ городѣ базарную площадь «не могло осуществиться съ 1848 года единственно потому, что всѣ тѣ лица, отъ которыхъ зависило разрѣшеніе учрежденія этого базара, или отъ которыхъ требовались соображенія по этому предмету, старались соблюсти въ этомъ случаѣ не общую выгоду, а свою собственную, потому что всѣ они жили или живутъ

1) При рапортѣ отъ 29 марта 1863 года за № 357.

2) Въ 1863 году во главѣ Кубанскаго войска сталъ Графъ Сумароковъ-Эльстонъ.

3) Содержаніе котораго опубликовано было во всеобщее свѣдѣніе Екатеринодарскимъ станичнымъ правленіемъ въ повѣсткѣ отъ 15 Февраля 1864 г. за № 229.

ближе къ Сѣнной площади; на самомъ же дѣлѣ, Екатеринодарская площадь, именуемая Сѣнною, на которой существуетъ нынѣ два базара по понедѣльникамъ и пятницамъ, дѣйствительно неудобна, какъ по тѣснотѣ своей, такъ и потому, что расположена на окраинѣ города. Бывъ прежде торжкомъ сѣна и дровъ, площадь эта сдѣлалась общимъ рынкомъ только тогда, когда площадь, бывшая базарною была избрана для постройки на ней соборнаго храма и когда этотъ храмъ началъ на ней строиться, да и то потому лишь, что другого свободнаго для базарнаго рынка мѣста не было».

Находя, что учрежденіе въ одни и тѣ же дни двухъ мѣстъ для базаровъ не только не вредно, но и совершенно необходимо, Войсковое Правленіе дало, [1]) наконецъ, Обществу станицы Екатеринодарской долгожданное разрѣшеніе обратить избранное имъ мѣсто подъ усадьбами Есауловъ: Гривы и Педенки, Есаульши Поповой и другихъ—въ базарную площадь, на которой открыть рынокъ и базары въ тѣ же дни (понедѣльникъ и пятницу), что и на Сѣнномъ базарѣ. Усадьбы должны были быть скуплены на счетъ самихъ обывателей, а самая площадь ими же планирована по нивеллировкѣ и обведена кругомъ канавою для стока грязи и нечистотъ, соединенною съ общею канавою, идущею къ Карасуну. Лавки слѣдовало поставить непремѣнно по серединѣ самой площади и въ одну линію, для свободнаго прохода и проѣзда прибывающихъ на базары людей.

Объ этомъ разрѣшеніи Войсковаго Правленія было объявлено Екатеринодарскому станичному правленію и «припечатано» въ Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ для всеобщаго по Кубанскому войску свѣдѣнія.

Торговое Общество Екатеринодарскихъ казаковъ получило сообщеніе объ этомъ чрезъ свой Торговый Словесный Судъ особою повѣсткою Екатеринодарскаго станичнаго правленія отъ 15 Февраля 1864 года, [2]) а въ Іюнѣ того же года станичное правленіе сообщило [3]) торговымъ казакамъ, что Екатеринодарское станичное Общество на нѣсколькихъ сборахъ своихъ было приглашаемо принять участіе вмѣстѣ съ Торговымъ Обществомъ въ складчинѣ денегъ на покупку усадебъ на мѣстѣ предполагаемаго базара, и не изъявило на это своего согласія, а предоставило на волю Торговому Обществу дѣйствовать въ этомъ случаѣ по своему усмотрѣнію безъ его участія.

Тогда же Екатеринодарское станичное правленіе особою повѣсткою запросило всѣхъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ станицы Екатеринодарской, не пожелаетъ ли изъ нихъ кто принять участіе въ складчинѣ денегъ на пріобрѣ-

1) Указъ 30 Сентября 1863 года.
2) За № 229.
3) Отъ 25 Іюня 1864 г. за № 924.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

теніе этихъ усадебъ для общей пользы. На этой повѣсткѣ росписались: Полковникъ Корсунъ, Подполковники Черникъ, Шомерсъ, Синькевичъ, Войсковой Старшина Рубашевскій и Есаулъ Барилка: всѣ съ однимъ и тѣмъ же отвѣтомъ: «Читалъ, но быть вкладчикомъ согласія не изъявляю».

Дальнѣйшіе и въ началѣ довольно энергичные хлопоты по этому дѣлу принялъ на себя уже Торговый Словесный Судъ, уполномоченный на то станичнымъ и Торговымъ Обществами.

Устроили частную подписку, приглашая къ ней всѣхъ окрестъ избраннаго квартала живущихъ домовладѣльцевъ и иногородныхъ торговцевъ. Къ Августу 1864 года шесть человѣкъ казаковъ Торговаго Общества и пятеро ближайшихъ домохозяевъ (Подполковница Поповичева, Есаулы Педенко и Шкуропатскій, Сотникъ Долинскій и Хорунжій Соколянскій) составили подпискою для этой цѣли капиталъ болѣе трехъ тысячъ рублей, подписавъ каждый отъ 200 до 500 руб. [1])

Приглашаемые къ подпискѣ обыватели оповѣщались, что вырабатываются особыя «Правила», по которымъ вновь устроенный базаръ будетъ считаться собственностью Общества, его образовавшаго; безъ особой платы и дозволенія этого Общества никто не будетъ допущенъ къ устройству лавокъ ни на самой площади, ни на прилегающихъ къ ней плановыхъ мѣстахъ тѣхъ хозяевъ, которые не захотятъ быть вкладчиками въ строительный капиталъ; деньги внесенныя вкладчиками съ теченіемъ времени будутъ возвращаемы по мѣрѣ поступленія доходовъ за мѣста, отводимыя подъ постройку лавокъ и ларей не вкладчиками.

Въ томъ же Августѣ Торговый Судъ запросилъ и всѣхъ хозяевъ усадебъ, расположенныхъ на избранномъ кварталѣ, о крайней цѣнѣ, которую они желаютъ получить съ Общества за ихъ имѣнія. При этомъ предлагалось, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ участвовать въ складчинѣ и въ утвердительномъ случаѣ, какую кто сдѣлалъ бы уступку съ просимой цѣны. Въ отвѣтъ на это Есаулъ Грива спрашивалъ за свое имѣніе 3000 р. и согласенъ былъ скинуть на общее дѣло 300 р., а Есаульша Педенко — 1000 р. со скидкою 200 рублей.

О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла изъ архивныхъ документовъ не видно: извѣстно только одно, что предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ.

Между тѣмъ по недостатку мѣста на Старомъ базарѣ пріѣзжающіе въ городъ съ лѣсомъ, сѣномъ, дровами и пр. стали останавливаться на *Екатерининской* церковной площади, гдѣ и образовалось само собою нѣчто въ родѣ базара.

---

1) Отношеніе Торговаго Словеснаго Суда къ Есаулу Роману Шкуропатскому отъ 12 Августа 1864 года за № 77.

III.

1867—1881. Дума завершаетъ дѣло устройства Новой базарной площади. 3 Ноября 1876 года открытъ Новый базаръ. Борьба Стараго базара съ Новымъ. Борьба партій въ Думѣ. Предположено открыть Сѣнной базаръ.

Съ 1 Іюля 1867 г. городъ Екатеринодаръ изъ войскового, съ присоединеніемъ и станицы Екатеринодарской, преобразованъ въ гражданскій. Открыта Городская шестигласная Дума съ городскимъ головою Фроловымъ, а затѣмъ Д. Н. Скворцовымъ во главѣ, къ которымъ и перешли заботы о нуждахъ обывателей.

Затѣмъ въ 1871 году прекратило свое существованіе и Торговое Общество казаковъ Кубанскаго войска, какъ таковое: 6 Ноября сошлись въ послѣдній разъ торговые казаки на общемъ сборѣ, и съ 1 Января 1872 года нѣкоторые изъ нихъ стали уже Екатеринодарскими 2 гильдіи купцами.

Городской Голова Д. Н. Скворцовъ въ Мартѣ 1873 года возбудилъ ходатайство о введеніи въ Екатеринодарѣ новаго городового Положенія (16 Іюня 1870 года), которое и введено у насъ окончательно 1 Іюля 1874 года.

Въ Новой Думѣ немедленно поднимается опять вопросъ объ устройствѣ второй въ городѣ базарной площади, на давно избранномъ для нея мѣстѣ. 22 Ноября 1874 года Гласные Екатеринодарской Городской Думы Левъ Башта и Кириллъ Бобыревъ подали заявленіе свое объ этомъ на обсужденіе Думы. При этомъ указывалось на тѣ же обстоятельства, что и въ пятидесятыхъ годахъ: на тѣсноту единственной въ городѣ базарной площади, удаленность ея отъ центра города и т. п. По предложенію Городского Головы Якунинскаго тѣ же гласные Башта и Бобыревъ собрали подробныя свѣдѣнія объ усадьбахъ на избранномъ кварталѣ. Оказалось, что тамъ находилось десять плановыхъ мѣстъ, принадлежавшихъ Коллежскому Асессору Сенявкину, купцамъ Губкину и Ѳеодосію Сосюрѣ, Екатеринодарскому мѣщанину Каневцу, женѣ Есаула Неденко, уряднику Ивану Сосюрѣ, вдовѣ урядника Ординой и казаку Кондратенку—два. За всѣ эти усадьбы хозяева ихъ желали получить всего 7650 рублей, дороже прочихъ было мѣсто Сенявкина, оцѣненное имъ въ 2000 рублей.

Плановыя мѣста обоихъ Сосюръ были пустопорожнія, остальныя — застроены.

Очистивъ площадь отъ построекъ можно было получить открытое пространство въ 92 сажени въ поперечникѣ, а, за исключеніемъ по девяти сажень съ каждой стороны на улицы, получалась квадратная площадь въ 74 сажени въ длину и ширину.

Башта и Бобыревъ проэктировали устроить ряды лавокъ по краямъ площади восемью корпусами по 11 номеровъ лавокъ въ каждомъ. Въ серединѣ предпо-

лагалось оставить свободную для базара площадь въ 68 сажень въ поперечникѣ, съ проѣздами на нее, какъ по серединѣ каждой стороны, такъ и по угламъ. Докладъ объ этомъ, за подписью Городского Головы Якунинскаго, Членовъ Управы: Третьякова, Дули, Скворцова и Хилинскаго и Секретаря Приклонскаго, былъ внесенъ въ Думу и разсмотрѣнъ въ засѣданіи ея 20 Декабря 1874 года [1])

Вполнѣ сознавая необходимость второй базарной площади и одобряя выборъ мѣста для нея, Дума не нашла удобнымъ строить лавки по краямъ площади корпусами, такъ какъ они стѣсняли бы площадь и съѣздъ въ базарные дни.

Тогда же была избрана особая Коммиссія изъ гласныхъ: Н. Я. Яковлева, А. Г. Ерохина, Г. Т. Максимова и М. Е. Хомякова, подъ предсѣдательствомъ А. Ф. Синькевича [2]), которой и поручено было объясниться и войти въ соглашеніе съ хозяевами усадьбъ, поторговавшись съ ними на счетъ цѣны. Коммиссія вошла въ соглашеніе съ домохозяевами отчуждаемаго квартала, — пріобрѣсть всѣ ихъ усадьбы за 7200 рублей, при чемъ продавцы обязались сами снести всѣ свои постройки и очистить и выровнять мѣста.

Переговоривъ со всѣми окрестными обывателями такъ или иначе заинтересованными въ открытіи Новаго базара, Коммиссія продолжала частную подписку начатую торговыми казаками. Собравъ этой подпиской всего 3325 рублей, она доложила Думѣ, что остальные 3875 рублей, необходимые на покупку всего квартала,—слѣдовало бы ассигновать изъ городскихъ средствъ въ виду полезности для города учрежденія Новаго базара и въ виду тѣхъ выгодъ, которыя могутъ быть отъ этого базара получаемы.

Журналомъ 20 Іюня 1875 года [3]) Городская Дума, признавъ требуемыя за усадьбы цѣны умѣренными и принявъ ихъ, поручила Коммиссіи дать продавцамъ задатки, употребивъ на это полностью всѣ собранныя по добровольной подпискѣ деньги.

Остальные 3875 рублей, а также и на расходы по совершенію купчихъ, Дума ассигновала изъ общихъ городскихъ суммъ.

Уплативъ задатки коммиссія должна была взять съ продавцевъ запродажныя записи и предложить имъ немедленно снести постройки и очистить площадь, а также озаботиться и скорѣйшимъ совершеніемъ купчихъ крѣпостей.

Для совершенія крѣпостей, въ качествѣ повѣреннаго отъ города, уполномоченъ былъ Членъ Городской Управы отставной Войсковой Старшина И. К. Дуля.

Наконецъ, постановленіемъ 11 Октября 1876 года, уже при Городскомъ

1) Журналъ № 45.

2) Синькевичъ и Максимовъ вскорѣ же вышли изъ состава Коммиссіи; къ началу 1876 года за смертью Предсѣдателя Коммиссіи Яковлева въ ней остались лишь два члена: Ерохинъ и Хомяковъ.

3) За № 41.

Головѣ Вербицкомъ, Дума поручила Городской Управѣ открыть новую базарную площадь и объ этомъ опубликовать для свѣдѣнія обывателей городскихъ и станичныхъ.

Съ разрѣшенія Управы, на самой площади можно было устраивать *лари*, постройка же лавокъ дозволена была лишь на плановыхъ мѣстахъ, окружающихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ площадь.

Въ первыхъ числахъ Ноября 1876 года торговцы и обыватели города Екатеринодара черезъ Полицію получили отъ Городского Головы приглашеніе пожаловать 3-го того Ноября въ 11 часовъ утра на молебенъ на Новую базарную площадь по случаю открытія на ней базара и торговли.

Такимъ образомъ, 3 Ноября 1876 года открылся, наконецъ, базаръ на площади, предназначенной къ тому еще въ сороковыхъ годахъ. Чего не смогла сдѣлать станица, то смогъ сдѣлать городъ.

Тотчасъ же по открытіи Новаго базара многіе торговцы Стараго базара обратились въ Городскую Управу съ просьбой разрѣшить имъ устроить временныя деревянныя лавочки на вновь открытой базарной площади. Принимая во вниманіе ненастное зимнее время года, а также невылазную грязь на Старомъ базарѣ, который, кстати, было предположеніе замостить, Управа, постановленіемъ своимъ 9 Ноября того же 1876 года разрѣшила торговцамъ устроить на Новомъ базарѣ временныя до 1 Мая 1877 года балаганы, палатки и навѣсы надъ ларями для защиты товаровъ отъ непогоды, но размѣромъ—не больше какъ по шести аршинъ для каждаго ларя. Сюда же переведенъ былъ и базаръ.

Создался рынокъ. Лавочки эти расположились такъ: съ восточной стороны—торговцы желѣзно-скобяными товарами, съ южной—мясомъ и рыбою, съ западной—кожевенными товарами и обувью, съ сѣверной—готовымъ платьемъ, бакалейными, галантерейными и прочими товарами. Лавочки были поставлены задними стѣнками на межѣ канавъ, окружающихъ площадь, лицомъ внутрь площади; по угламъ оставлены были промежутки для свободнаго проѣзда на площадь. Такое, именно, расположеніе на площади лавокъ рекомендовали въ 1874 году Башта и Бобыревъ.

Поставленные на Новомъ базарѣ временно (до 1 Мая 1877 г.) дощатые балаганы и лавочки, такъ и остались. Мѣсто базара выбрано было на столько удачно, что съ первыхъ же дней своего существованія Новый базаръ сталъ опаснѣйшимъ конкурентомъ Стараго.

Торговцы Стараго базара, а главное владѣльцы плановыхъ мѣстъ, прилежащихъ къ этой площади, выстроившіе на нихъ лавки, видя что открытіе Новаго базара вредно отозвалось на торговлѣ Стараго, подали Городскому Головѣ

прошеніе, подписанное 40 лицами, заинтересованными въ процвѣтаніи этого рынка. Заявляя, что Управа не въ правѣ была разрѣшать на Новомъ базарѣ устройство дощатыхъ лавочекъ и что, во всякомъ случаѣ лавочки эти были допущены временно лишь до 1 Мая,—они просили перевести всю постоянную рыночную и базарную торговлю опять на Старый базаръ въ виду старшинства ея и ценза окружающихъ ее лавокъ, а вновь открытую базарную площадь, ежели и не закрыть вовсе—то дать ей спеціальное назначеніе лѣсной, сѣнной и скотской, допустивъ на ней отчасти и ежедневную продажу съѣстныхъ припасовъ. При этомъ указывалось что, имѣя двѣ базарныя площади, слѣдуетъ совершенно воспретить всякую базарную торговлю на Екатерининской церковной площади.

Въ тоже время [1]), торговцы перешедшіе на Новый базаръ, а главное, опять таки—владѣльцы плановыхъ мѣстъ, прилежащихъ къ новой базарной площади, въ числѣ 58 человѣкъ, подаютъ коллективное прошеніе Городскому Головѣ объ оставленіи базарнаго рынка на Новой площади. Пусть будетъ дана, просили они:—свобода торговли какъ на той такъ и на другой площади одними и тѣми же товарами и продуктами; базары пусть будутъ установлены, если и не въ одни и тѣ же дни,—то въ воскресенье и понедѣльникъ—для Стараго базара, а въ четвергъ и пятницу для Новаго, но съ тѣмъ, чтобы «ни съ той, ни съ другой стороны не было принимаемо тайныхъ вспомогательныхъ средствъ къ привлеченію съѣзда на ту или другую площадь»; пусть выборъ базара будетъ предоставленъ всецѣло волѣ лицъ, пріѣзжающихъ на базары. При всемъ томъ за старою де базарною площадью, которую предположено замостить, останется и такъ громадное преимущество передъ новою—немощеною.

Нечего и говорить, какой интересъ возбуждала въ обществѣ эта борьба двухъ рынковъ, если не двухъ частей города, за свое процвѣтаніе.

Разсмотрѣвъ оба прошенія, Дума высказала прежде всего, что съѣздъ базара на старой площади никакимъ постановленіемъ отмѣненъ или воспрещенъ не былъ, но лишь по случаю сильной грязи и предполагаемаго весною замощенія площади—базаръ былъ переведенъ осенью 1876 года посредствомъ публикацій и участіемъ полиціи на Новую площадь, съ которой въ свою очередь—по случаю сильной грязи и на этой площади—переведенъ былъ за городъ. Въ виду того, что съ Мая площади высохли, а замощеніе Стараго базара отложено на неопредѣленное время до разрѣшенія испрашиваемой на это отъ Войска ссуды,—Дума рѣшила возстановить базарную торговлю по прежнему на старой площади, для которой въ 1876 году утверждена была такса за мѣста подъ

1) Отъ 9 Іюня 1877 года.

торговлю, [1]) съ съѣздомъ базаровъ къ воскресенье и четвергъ. Просьба торговцевъ и обывателей, заинтересованныхъ въ Новомъ базарѣ, о допущеніи свободной торговли всѣми товарами и базаровъ на обѣихъ площадяхъ—была оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что это привело бы торговцевъ Стараго базара къ совершенному разоренію.

Партія Стараго базара, [2]) очевидно, взяла въ Думѣ перевѣсъ.

Установивъ по прежнему всю рыночную и базарную торговлю на Старой площади, постановлено было [3]) разрѣшить на Новобазарной площади торговлю только: лѣсомъ строевымъ и подѣлочнымъ и издѣліями изъ него, досками, сѣномъ, соломою, дровами, всякимъ топливомъ, скотомъ всякаго рода, допустивъ тутъ же продажу и съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ къ удовлетворенію повседневныхъ жизненныхъ потребностей. Вѣсы городскіе рѣшено было имѣть на обѣихъ площадяхъ. Тутъ же было постановлено совершенно воспретить пріѣзжающимъ на базары сельскимъ обывателямъ останавливаться съ возами на Екатериненской церковной площади, и очистить ее отъ какой бы то ни было торговли.

Партія Стараго базара хорошо понимала, что предоставленіе обѣимъ площадямъ свободной, по выбору самихъ продавцовъ и покупателей, базарной торговли всѣми предметами будетъ неблагопріятно Старому базару и полезно Новому, какъ болѣе отвѣчающему, по своему центральному положенію, нуждамъ и удобствамъ городскихъ обывателей. Это замѣтно изъ того уже, что въ томъ же засѣданіи Дума постановила предоставить торговцамъ Стараго базара назначать отъ себя особыхъ лицъ, которыя независимо отъ чиновъ полиціи направляли бы привозъ въ базарные дни товаровъ на ту или другую площадь и вообще старались бы возстановить съѣздъ базарной торговли на старой площади по прежнему.

Что это не были только слова и до чего простирались эти заботы, видно изъ того, что еще въ концѣ 1878 года домовладѣлецъ Эммануилъ Серебряковъ отъ себя нанималъ людей, отставныхъ солдатъ и мѣщанъ, и разставлялъ ихъ при въѣздѣ въ городъ и за городомъ, чтобы они направляли всѣхъ ѣдущихъ въ городъ съ продуктами исключительно на Старую базарную площадь [4]).

---

1) Приложеніе № 1.

2) *Гласные*: Серебряковъ, Тамановъ, Кувардинъ, Плехановъ, Ник. Ант. Николаевъ, Пузинъ, И. Федоровъ, Пятковъ, М. Федоровъ, Ищенко, Слитковъ, Теръ-Епифановъ, Налобинъ, Кіяшко, Журавель, Максимовъ. Каликовъ, Швецъ, Иландиловъ, Чахаловъ, Таманцевъ, Иваненковъ, Баканъ, Цвиренко, Холоша, Скобѣлкинъ, Аккермановъ.

3) Журналъ 10 Іюня 1877 года за № 34.

4) Журналъ Думы 21 Февраля 1879 г. за № 10.

Гласные: В. Г. Третьяковъ, К. П. Приклонскій, Д. Н. Скворцовъ, А. Г. Ерохинъ, П. Карскій, Н. И. Кусковъ, И. К. Дуля, Л. Башта, И. Долинскій, М. Хомяковъ, А. Бахчисарайцевъ, П. Толошній не были согласны съ такимъ постановленіемъ Думы и, подписывая журналъ, всѣ остались при особомъ мнѣніи. Всѣ они, называя это рѣшеніе неправильнымъ и пристрастнымъ, полагали, что какъ на той такъ и на другой площади должно разрѣшить свободную, безъ всякихъ предпочтеній и ограниченій, базарную торговлю всѣми предметами, не насилуя теченія самой жизни. При этомъ указывалось на то, что открывая новую базарную площадь, Дума вовсе не имѣла въ виду сдѣлать ее спеціально лѣснымъ, сѣннымъ и скотскимъ рынкомъ, а предназначала вообще для торговли всѣми жизненными припасами и продуктами, какъ это именно и было объявлено своевременно публикаціей въ Вѣдомостяхъ [1])

Кромѣ того Приклонскій въ своемъ особомъ мнѣніи указывалъ на то во первыхъ, что Думѣ не предоставлено создавать новую административную власть въ лицѣ довѣренныхъ отъ извѣстной группы торговцевъ — распорядителей базарнаго привоза, а во вторыхъ и на то, что на такое постановленіе Думы какъ «обязательное» во всякомъ случаѣ, должно быть [2]) соглашеніе съ Полицей-мейстеромъ.

По мнѣнію И. К. Дули тотъ аргументъ Думы, что отъ учрежденія двухъ общебазарныхъ площадей торговцы Стараго базара потерпятъ разореніе, не выдерживаетъ критики, такъ какъ торжки и базары учреждаются де не для пользы однихъ лишь торговцевъ, а вообще для нуждъ народонаселенія. Затѣмъ, говоритъ онъ: — обыватели живущіе вокругъ Новаго базара по добровольной подпискѣ внесли уже 3003 рубля наличными деньгами на покупку избраннаго квартала; въ засѣданіи Думы въ противувѣсъ этой жертвѣ указывалось на то, что и обыватели Стараго базара подписали 2400 рублей на замощеніе площади, но изъ этой суммы, какъ оказывается, внесено денегъ всего лишь 75 рублей несмотря на то, что замощеніе Стараго базара задерживается единственно неимѣніемъ на то денегъ. Пусть Старобазарники принесутъ такую же жертву общему дѣлу и, собравъ добровольною подпискою средства помогутъ ускорить замощеніе площади: тогда замощеная площадь ихъ, представивъ болѣе удобствъ для базара, могла бы удержать за собою оспариваемое преимущество и не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ.

Тутъ же И. К. Дуля предлагалъ торговлю сѣномъ и пр. перенести за городъ противъ дома Толошняго, такъ какъ торгъ сѣномъ внутри города не безопасенъ и въ пожарномъ отношеніи.

Н. И. Кусковъ указывалъ въ своемъ особомъ мнѣніи на то, что въ на-

---

1) Куб. Вѣд. № 31 за 1877 годъ.

2) По ст. 104 и въ виду п. 3 ст. 103 Город. Пол. 1871 г.

стоящемъ составѣ Думы 26 гласныхъ (большинство) имѣя усадьбы въ районѣ Стараго базара, или производя торговлю на немъ, прямо и лично заинтересованы въ процвѣтаніи именно Стараго базара, и что поэтому при такомъ составѣ Думы вопросъ о базарахъ врядъ ли можетъ быть разрѣшенъ безпристрастно. Онъ предлагалъ произвести впередъ дополнительные выборы недостающаго [1]) до полнаго числа гласныхъ, въ каковомъ дополненномъ составѣ Думы и разрѣшить уже этотъ вопросъ, а до тѣхъ поръ оставить оба базара на равныхъ правахъ съ свободною торговлею.

Разсмотрѣвъ всѣ эти особыя мнѣнія и заявленія, въ засѣданіи 28 Іюня 1877 года Дума большинствомъ 25 голосовъ противъ 15 не нашла [2]) ихъ основательными и постановила подтвердить свое постановленіе отъ 10 того же Іюня, а для выполненія его избрала г.г. довѣренныхъ гласныхъ: Теръ-Епифанова, Швеца, Максимова и Слиткова.

Гласные: Третьяковъ, Приклонскій, Поляковъ, Башта, Карскій, Бахчисарайцевъ, Ерохинъ, Долинскій, Толошній, Кусковъ, Дуля — вновь остались при особыхъ мнѣніяхъ.

Отъ 1 Іюля того же года [3]) Городская Управа проситъ распоряженія Полицеймейстера не допускать на Новую площадь базарнаго привоза сельскихъ произведеній и съѣстныхъ продуктовъ, кромѣ присвоенныхъ рынкамъ для повседневной продажи. На это Полицеймейстеръ отвѣчаетъ [4]), что онъ не считаетъ себя обязаннымъ приводить въ исполненіе это обязательное постановленіе Думы о благоустройствѣ города, какъ состоявшееся безъ соглашенія съ нимъ. Тогда Городской Голова 5 того же Іюля [5]) проситъ Начальника Области предложить Полицеймейстеру выполнить требованіе Управы, ибо на данное постановленіе соглашенія съ нимъ не требовалось. Дѣло было разсмотрѣно 18 Іюля 1877 года въ Кубанскомъ Областномъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи, которое и нашло постановленіе Думы законнымъ [6]).

Вслѣдствіе этого 20 Іюля Городская Управа снова проситъ [7]) Полицеймейстера принять мѣры къ тому, чтобы базарный съѣздъ жизненными продуктами былъ направляемъ на Старую базарную площадь, на Новый же базаръ чтобы допускались лишь воза «съ лѣсомъ, лѣсными издѣліями, дровами и сѣномъ», а на Екатерининской площади останавливаться возамъ съ этими предметами во-

1) За смертью, или выбытіемъ многихъ гласныхъ.
2) Журналъ № 35.
3) За № 3945.
4) Отъ 1 же Іюля за № 7355.
5) За № 4050.
6) Интересно, что съ такимъ рѣшеніемъ Присутствія, какъ видно изъ журнала, Начальникъ Области г. Кармалинъ не согласился и представилъ свое особое мнѣніе въ Правительствующій Сенатъ, который оставилъ въ силѣ постановленіе Областного Присутствія.
7) За № 4359.

спретить совершенно, «и такимъ образомъ разъ навсегда установить объясненный порядокъ».

Тогда же [1]) повѣсткою отъ Городской Управы всѣмъ торгующимъ разными товарами на Новомъ базарѣ во временныхъ лавкахъ—предложено было снести свои лавки непремѣнно къ 4 числу слѣдующаго Августа, при чемъ объявлялось, что въ противномъ случаѣ эти лавки будутъ снесены Полиціею: такъ какъ Новый базаръ предназначенъ де для торговли только сѣномъ, дровами и разнымъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ.

И здѣсь началась было таже исторія съ снесеніемъ лавокъ, что и на Соборной площади. Но дѣло кончилось иначе. Лавки оставались по прежнему на площади, а въ Январѣ 1879 года Гласные Городской Думы [2]) почти въ полномъ своемъ составѣ подали Городскому Головѣ два заявленія о возстановленіи Новаго базара.

Къ сожалѣнію этотъ важный общественный вопросъ, говорилось въ этихъ заявленіяхъ:—низведенъ былъ на личную почву, при чемъ своекорыстіе не знаетъ предѣловъ; это порождаетъ партіи, подрываетъ благосостояніе той или другой части города и, во всякомъ случаѣ, тормозитъ прогрессъ городского благоустройства.

Просьба гласныхъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Установить совершенную равноправность рынковъ и базарныхъ съѣздовъ какъ на новой такъ и на старой площадяхъ;

2) Не допускать никакихъ насильственныхъ мѣръ въ смыслѣ направленія лицъ пріѣзжающихъ на базары въ городъ—на ту или другую площадь;

3) Открыть въ Екатеринодарѣ еще третью базарную площадь для скотскаго и коннаго базара.

Измѣнился составъ Думы, перемѣнилось и положеніе базарнаго вопроса. новая Дума и новый Городской Голова какъ увидимъ, уже иначе смотрѣли на общественныя дѣла и нужды города.

Журналомъ 21 Февраля 1879 года [3]) Городская Дума, отмѣнивъ опредѣленіе Думы 10 Іюня 1877 года, постановила: на будущее время допустить безъ различія какъ на Старомъ такъ и на Новомъ базарѣ продажу всѣхъ привозимыхъ въ городъ жизненныхъ продуктовъ, произведеній и дровъ; кромѣ того открыть въ Екатеринодарѣ третій базаръ—скотскій съ сѣверной стороны города противъ плановыхъ мѣстъ купцовъ Фламова, Толошняго и Скворикова; на этомъ

---

1) Отъ 29 Іюля 1877 года за № 4473.

2) Въ 1878 году лѣтомъ избранъ новый составъ Думы съ Городскимъ Головою В. С. Климовымъ.

3) За № 10.

базарѣ кромѣ скота допустить продажу сѣна, соломы. камыша, бурьяна, кизяка и всякаго рода топлива (кромѣ дровъ), а также—лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ; продажу этихъ всѣхъ предметовъ на Старомъ и Новомъ базарахъ воспретить,—а также воспретить всякаго рода базарный съѣздъ на Екатеринен-ской площади.

Постановленіе это было объявлено во всеобщее свѣдѣніе между прочимъ и публикаціей въ № 13 Кубанскихъ Вѣдомостей за 1879 годъ.

Но не скоро привыкли къ этому новому «Сѣнному» базару во 2-й части города. Въ 1882 году Полицмейстеръ Барышъ-Тыщенко заявлялъ Городской Управѣ, что на углу дома Войсковой Гимназіи и вдовы Савицкой въ базарные дни открывается конскій толчекъ, куда приводятъ для продажи лошадей, при чемъ бѣгаютъ на нихъ и загораживаютъ проходъ и проѣздъ въ самой бойкой части города. Находя это неумѣстнымъ, онъ покорно проситъ [1]) Управу указать мѣсто для продажи лошадей въ базарные дни. На это Управа увѣдомила [2]) Полицмейстера, что продажа скота и лошадей установлена на третьей, загородной площади, сзади двора купца Башты.

Тутъ устроены были коновязи, и отведено особое мѣсто для сбора рогатаго скота.

Но..... трудно привыкаетъ общество къ новымъ порядкамъ. Промышленники скотомъ и лошадьми, какъ и пригоняющіе на продажу собственный скотъ—предпочитали собираться по улицамъ, прилегающимъ къ Старо-базарной площади, Рашпилевской и Посполитакинской.

Видя всѣ неудобства такихъ сборищъ въ самой бойкой части города, Городская Управа [3]) въ Сентябрѣ 1884 года принуждена была черезъ Полицію, городскую и уѣздную, объявить во всеобщее свѣдѣніе, что продажа рогатаго скота и лошадей въ улицахъ и на Старомъ базарѣ рѣшительно воспрещается, и что для этого отведено въ городѣ особое мѣсто, на Сѣнномъ базарѣ, за богадѣльней.

Въ слѣдующемъ 1885 году видимъ, что Управа въ Іюлѣ мѣсяцѣ опять публикуетъ совершенно тоже самое.

IV.

1881—1896. Новый базаръ пустуетъ. Замощеніе площади. Процвѣтаніе Стараго базара. Мѣры оживить Новый базаръ. Таксы. Базарные сборы. Дубинскій базарчикъ. Паденіе Стараго базара. Лѣсной рынокъ.

Вернемся же къ Новому базару. Открытые здѣсь вновь съ 10 Іюня 1877 года базарные съѣзды нѣсколько оживили площадь.

1) Отъ 9 Ноября 1882 г. за № 14774.
2) Отъ 19 Ноября 1882 г. за № 6046.
3) Постановленіе Управы 10 Сентября 1884 года.

Въ 1877 году Городскіе сборы съ этого базара достигаютъ уже почти 500 рублей, а въ 1878 году—даже 1000 рублей. Въ слѣдующіе 1879 и 1880 годы доходность Новаго базара опять падаетъ [1]).

1881 годъ принесъ городу сборовъ съ этой собственно площади лишь 133 руб. 96 коп.

Въ Августѣ 1881 года Дума устанавливаетъ [2]) особую таксу за мѣста отводимыя для торговли на Новой и Загородной (сѣнной) площадяхъ.

Такса эта [3]) установлена была, въ общемъ, значительно ниже таксы существовавшей на Старомъ базарѣ, тогда процвѣтавшемъ.

Вотъ, напримѣръ, сравнительно плата за мѣста, отводимыя подъ торговлю въ устроенныхъ лавкахъ отъ сажени въ годъ.

	На Старомъ базарѣ:	На Новомъ и Сѣномъ базарахъ:
Мясомъ	25 р.	6 р.
Рыбою	15 р.	6 р.
Солью	15 р.	6 р.
Мануфактурными, галантерейными, желѣзными, бакалейными, кожевенными и прочими товарами	25 р.	9 р.
Разными овощами	12 р.	3 р.
За мѣста подъ торговлю квасомъ въ годъ	30 р.	10 р.
За лари съ печенымъ хлѣбомъ отъ сажени въ годъ	6 р.	3 р.

и такъ далѣе.

Дѣйствіе такой таксы для Стараго базара продолжалось до 1882 года.

Еще въ 1881 году ревизіонно-оцѣночная Коммиссія [4]) нашла что такса установленная для Стараго базара въ 1876 году устарѣла и требуетъ пересмотра.

Въ 1882 году составлена была для Стараго базара новая такса, утвержденная Думою 23 Августа того же года [5]).

Всѣ «лавки», которыя стали сдавать только съ торговъ, уже исключены изъ этой таксы; плата за хлѣбные лари, квасни, овощныя и фруктовыя будки — оставлена та-же.

Доходность Стараго базара послѣ замощенія его возросла значительно. Съ

---

1) До 1881 года Управа не раздѣляла по своимъ отчетамъ и счетнымъ книгамъ поступленія сборовъ по Новому базару отъ поступленій по Старому базару. Цифры 500 и 1000 вѣрны приблизительно.

2) Журналомъ 4 Августа 1881 г. № 53.

3) Приложеніе № 2.

4) Изъ гласныхъ: Караченцева, Орѣхова и Долинскаго.

5) Журналъ № 39. Приложеніе № 3.

1881 года онъ даетъ городу уже болѣе одиннадцати тысячъ рублей дохода съ мѣстъ отдаваемыхъ подъ торговлю, между тѣмъ какъ до мощенія не приносилъ и пяти.

Не смотря на значительно пониженную таксу, торговцы очень неохотно занимали мѣста на Новобазарной площади, городской доходъ съ которой въ это же время (1882, 1883 годы) не достигалъ и пятисотъ рублей [1]). Эта цифра показываетъ, что рынокъ прямо таки пустовалъ.

Причину этого всѣ видѣли въ отсутствіи здѣсь базарныхъ съѣздовъ, которымъ отчасти препятствовала почти постоянная грязь немощеной площади.

Вымостите площадь, дайте удобства базарному съѣзду,—и рынокъ оживетъ: городу есть расчетъ затратить нѣсколько десятковъ тысячъ рублей на мощеніе новой площади, такъ какъ можно быть увѣреннымъ, что въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ же лѣтъ онъ возвратитъ ихъ доходами съ новаго рынка.

Въ такомъ смыслѣ подано было 10 Іюня 1883 года Городскому Головѣ заявленіе 22 гласныхъ. Прочіе были согласны съ ними.

Въ засѣданіи 18 того же Іюня Дума единогласно признала необходимымъ замостить кирпичемъ новобазарную площадь и два переулка, соединяющіе ее съ Красной улицей, немедленно же приступивъ къ заготовкѣ матеріаловъ.

Необходимый для этого капиталъ рѣшено было [2]) составить продажею усадебныхъ мѣстъ на сѣверной сторонѣ города и подъ кожевенные заводы, которую произвести съ торговъ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ осени 1883 г.

Заготовка матеріаловъ для мощенія поручена была Управѣ совмѣстно съ особою избранною въ томъ же засѣданіи Коммиссіею изъ гласныхъ: Преображенскаго, Хоменки, [3]) Каракая, Хомякова, Семенова, Данько и Шеховцова, которые приняли на себя хлопоты главнымъ образомъ по пріемкѣ матеріаловъ.

Только три гласныхъ не были согласны съ этимъ постановленіемъ Думы; то были владѣльцы лавокъ около Стараго базара: Федоръ Даниленко, Ипатій Журавель и Николай Калери. Поданное ими заявленіе не имѣло впрочемъ, никакихъ послѣдствій.

Немедленно было приступлено къ заготовкѣ кирпича, цѣна которому, за отборный желѣзнякъ,—назначена была городомъ въ 19 рублей за тысячу съ доставкою на площадь. Въ Іюлѣ же 1883 года началась и поставка кирпича на площадь.

Какъ только приступлено было къ мощенію Новобазарной площади, торго-

1) См. ниже свѣдѣнія о поступленіи базарныхъ сборовъ.

2) Журналъ 18 Іюня 1883 г. за № 38.

3) Вскорѣ же отказавшагося отъ участія въ этой Коммиссіи.

вля на ней была закрыта и переведена временно на третью базарную площадь, во 2-й части города, гдѣ въ 1879 году были установлены скотскій и сѣнной базары.

Въ теченіи трехъ лѣтъ здѣсь самъ собою создался и рынокъ изъ нѣсколькихъ мелочныхъ съ разными товарами лавочекъ, частью перешедшихъ съ Новаго базара.

Окончилось мощеніе новобазарной площади, стоившее городу до 80 тысячъ рублей.

Казалось бы что всѣ съ нетерпѣніемъ должны были ожидать конца мощенія этой площади, которая и безъ этихъ новыхъ удобствъ издавна всѣми почиталась по своему мѣстоположенію наиудобнѣйшею для базарнаго торга.

Но—велика сила привычки: тѣмъ болѣе когда мѣнять ее приходится цѣлому обществу и не только горожанъ, но и пріѣзжихъ станичниковъ.

Окончилось мощеніе новой площади, а она продолжала пустовать—въ то время какъ на Старобазарной площади въ дни базарныхъ съѣздовъ была тѣснота невообразимая: возы переполняли площадь, и безъ того сплошь заставленную лавочками и ларями, тѣснились вокругъ площади по улицамъ и переулкамъ. Весь привозъ стремился туда и только туда.

И чѣмъ болѣе увеличивался тутъ базарный съѣздъ, тѣмъ болѣе развивался самый рынокъ: число лавочекъ и ларей на площади было громадно. Лѣтомъ 1886 года на Старомъ базарѣ было до 20 мясныхъ лавокъ и до 50 мясныхъ ларей,—на Новомъ—одинъ или два: по мясной торговлѣ можно судить и о прочей [1]).

Едва рѣшили замостить Новый базаръ, владѣльцы плановыхъ мѣстъ, прилежащихъ къ площади, поспѣшили выстроить на нихъ лавки, а торговцы—заарендовать ихъ на нѣсколько лѣтъ. Но,—замостился базаръ, а базарныхъ съѣздовъ на немъ вновь не устанавливалось, торговцы въ лавкахъ, по улицамъ вокругъ базара, сидѣли безъ торговли, не зарабатывая даже, чѣмъ платить за арендуемыя помѣщенія. Многіе бросили лавки, постройка которыхъ не принесла хозяевамъ ожидаемой доходности: надежды всѣхъ не оправдывались.

Тогда 16 гласныхъ подаютъ 23 Іюня 1886 года въ Городскую Думу заявленіе, что необходимо, наконецъ, принять мѣры по устройству базарныхъ съѣздовъ и рыночной торговли на Новомъ базарѣ, такъ какъ въ интересахъ

---

1) Вообще восьмидесятые года были временемъ когда жизнь города шла особенно скорыми шагами въ своемъ развитіи какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ упорядоченія Городского благоустройства. Съ 1 Января 1883 г. Екатеринодаръ по платежу торговыхъ пошлинъ перечисленъ изъ V класса въ IV, а съ 1 Января 1888 года изъ IV въ III-й.

города, только что затратившаго на эту площадь до 80 тысячъ рублей, возможно скорѣе имѣть съ площади доходъ, получая за лавки, лари и мѣста подъ торговлю на ней.

Они предлагали во первыхъ — опубликовать во всеобщее свѣдѣніе, что въ Екатеринодарѣ открытъ второй мощенный базаръ, что на него могутъ быть привозимы всѣ предметы продовольствія, хлѣбъ въ зернѣ и прочее, и что на этомъ базарѣ установлены и городскіе вѣсы; во вторыхъ слѣдовало ограничить число лавокъ и ларей на Старомъ базарѣ и, оставивъ тамъ сколько позволитъ мѣсто безъ стѣсненія съѣзда на площади, — остальныя лавки и лари со всякими товарами перевести на Новый базаръ, гдѣ установить и сборъ ищущихъ работы поденщиковъ и рабочихъ.

Обсуждая этотъ вопросъ въ засѣданіи Думы 28 Іюня того-же года, одни гласные находили полезнымъ раздѣлить базарные съѣзды между Новымъ и Старымъ базарами, установивъ для перваго съѣздъ въ воскресенье, а для второго — въ четвергъ; другіе предлагали установить базары въ оба эти дня и на той и на другой площади. Наконецъ, рѣшено было [1]) учредить базарный съѣздъ въ воскресенье на Новомъ базарѣ, оставя съѣздъ въ четвергъ на Старомъ.

И такъ, одинъ день съѣзда былъ отнятъ у Стараго базара, и притомъ — день праздничный, когда съѣздъ, конечно оживленнѣе. Такое постановленіе Думы тотчасъ же возбудило протестъ со стороны всѣхъ такъ, или иначе заинтересованныхъ въ процвѣтаніи Стараго базара.

24 гласныхъ возстали противъ «искусственнаго оживленія площади Новаго базара». Развѣ можно примѣнять по отношенію къ торговлѣ насильственныя мѣры, — говорили они: — въ отношеніи хотя бы благочинія въ городѣ врядъ ли удобно силою гнать продавцевъ съ возами не туда, куда онъ по своимъ расчетамъ направляется, а туда, гдѣ явилась необходимость искусственно поднимать базарную торговлю. Торговля — не вещь, которую можно переставлять куда угодно, говорили они: — это — рядъ отношеній устанавливаемыхъ самими потребностями и привычками: продавецъ везетъ товаръ туда, гдѣ можетъ скорѣе найти покупателя, выгоднѣе продать привезенное и выгоднѣе купить то, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ городъ; покупатель идетъ туда, гдѣ ближе и удобнѣе, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ расчитывать найти то, что ему нужно въ достаточномъ количествѣ.

Къ этому заявленію Гласныхъ присоединились торговцы и домовладѣльцы Стараго базара въ числѣ 40 человѣкъ, подавъ особое прошеніе оставить воскресный базаръ на ихъ площади.

---

1) Журналъ 28 Іюня 1886 г. за № 40.

Времена и обстоятельства на столько перемѣнчивы, что иногда приходится, не замѣчая этого, возставать сегодня противъ того, что вчера проповѣдывалось.

Роли базарныхъ партій какъ видимъ, перемѣнились: еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ торговцы и домовладѣльцы Новаго базара возставали противъ того, что ихъ Старобазарные соперники принимаютъ всякія насильственныя мѣры, направляя базарный привозъ исключительно на свою площадь и проповѣдывали, хотя и не такъ краснорѣчиво,—совершенно то же самое что въ 1886 году мы слышимъ уже отъ Гласныхъ ратующихъ за Старый базаръ.

Словомъ, естественное теченіе торговой жизни проповѣдуется лишь тогда, когда оно намъ полезно и желательно.

Въ то же время Гласный Л. А. Тарасовъ подалъ Городскому Головѣ особое заявленіе, къ которому присоединился и Гласный К. П. Приклонскій. Въ этомъ заявленіи для того, чтобы поднять торговлю на Новомъ базарѣ безъ ущерба торговлѣ Стараго базара рекомендовалось:

1) Въ оба базарные дни назначить базарные съѣзды какъ на Старомъ такъ и на Новомъ базарахъ;

2) Опредѣлить извѣстное число торговыхъ лавокъ и ларей, которые и оставить на Старомъ базарѣ, а всѣ остальные, сверхъ этого числа, лавки и лари перевести на Новый базаръ, куда перевести также, если и не всѣ, то бо́льшую часть лавочекъ съ площади Сѣнного базара, которая вся должна оставаться свободною для громоздкихъ, предназначенныхъ для нея предметовъ торга;

3) Предоставить торговцамъ на Новомъ базарѣ мѣста подъ лавки и лари — на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ на Старомъ;

4) Не допускать загроможденія возами переулковъ около Старобазарной площади, а всѣхъ тѣхъ кому на самой площади не осталось мѣста остановиться, пересылать на свободную Новобазарную площадь.

Уменьшеніе лавокъ и ларей на Старомъ базарѣ дало бы болѣе простора для базарнаго съѣзда на этой площади; увеличеніе же числа лавокъ и ларей, и вообще развитіе рыночной торговли на Новомъ базарѣ—въ свою очередь привлекало бы туда базарный съѣздъ.

Въ засѣданіи 12 Іюля 1886 года Дума признала заявленіе Л. А. Тарасова вполнѣ цѣлесообразнымъ и постановила всѣ предлагаемыя имъ мѣры принять къ исполненію. Рѣшено было установить базары и въ воскресенье и въ четвергъ на обѣихъ площадяхъ, уровнявъ, на сколько возможно, какъ рыночную торговлю ихъ, такъ и базарные съѣзды.

Прошелъ мѣсяцъ, не проявлялоєь никакихъ результатовъ только что указаннаго постановленія: хлѣбныя, мясныя, рыбныя, овощныя, мучныя и прочія

лавки и лари на Новомъ базарѣ не открывались. Прилегающія со всѣхъ сторонъ къ Старому базару улицы и переулки по прежнему были запружены возами, и не принималось никакихъ мѣръ для выполненія Думскаго постановленія.

Тогда 24 гласныхъ вновь подаютъ Городскому Головѣ заявленіе, въ которомъ указываютъ, что послѣднее рѣшеніе Думы не привело къ желаемымъ результатамъ, и просятъ въ видѣ временной мѣры для того лишь, чтобы дать населенію привыкнуть къ Новому базару,—учредить въ теченіи трехъ мѣсяцевъ базарные съѣзды по воскресеньямъ исключительно на Новобазарной площади. А такъ какъ Членамъ Городской Управы по многосложности лежащихъ на ней обязанностей—трудно де слѣдить съ должною энергіей за выполненіемъ такого постановленія, предлагалось избрать для этого особую Коммиссію изъ Гласныхъ въ помощь Управѣ.

3 Сентября того же 1886 года Дума постановила [1]) принять къ исполненію это заявленіе, базарные съѣзды по воскресеньямъ перевести исключительно на Новый базаръ и для этого избрала особую распорядительную Коммиссію изъ гласныхъ: Т. П. Каракая, З. Н. Шеховцова, И. И. Борчевскаго, С. Н. Хаспекова, С. П. Свѣнтоховскаго, И. П. Онищенко, В. Ф. Чумакова и П. Е. Хоменки съ предсѣдателемъ И. К. Дулею во главѣ.

25 гласныхъ остались недовольны этимъ рѣшеніемъ и тотчасъ же подали вновь заявленіе о пересмотрѣ базарнаго вопроса, но Дума, обсудивъ ихъ заявленіе 4 Октября 1886 года, большинствомъ 25 голосовъ противъ 24 постановила [2]) оставить въ силѣ свое рѣшеніе отъ 3 Сентября, поручивъ избранной Коммиссіи приглашать привозителей останавливаться на Новомъ базарѣ, не прибѣгая ни къ какимъ понудительнымъ мѣрамъ. При этомъ рѣшено было отвести на Новой базарной площади мѣста подъ постройку временныхъ деревянныхъ лавочекъ, срокомъ на три года за установленную по таксѣ плату.

И такъ временно, на три мѣсяца (съ 3 Сентября по 3 Декабря 1886 года) членамъ этой Коммиссіи предоставлено было хлопотать объ увеличеніи базарнаго привоза на Новой площади. Они нанимали рабочихъ людей, устанавливали ихъ на Екатеринодарской дамбѣ и по улицамъ: эти агенты должны были приглашать лицъ, ѣдущихъ изъ станицъ съ возами на базаръ, ѣхать именно на Новобазарную площадь.

Наступилъ Декабрь, дѣйствія Коммиссіи энергично продолжались. И вотъ Управа уже проситъ [3]) Полицію немедленно удалить всѣхъ такихъ агентовъ съ занимаемыхъ ими постовъ.

---

1) Журналъ № 56.
2) Журналъ № 58.
3) Отъ 10 Декабря 1886 г. за № 7047.

Но, какъ видно, хлопоты Коммиссіи не увѣнчались ожидаемымъ успѣхомъ, и въ назначенные три мѣсяца базарные съѣзды мало привились на Новой площади, хотя были къ тому и особыя причины. Съ 10 Сентября по 6 Октября базарный привозъ былъ отвлеченъ отъ площади Покровскою ярмаркою, наиболѣе оживленною въ Екатеринодарѣ, а послѣ ярмарки началась на Новомъ базарѣ постройка лавокъ, наступило грязное, ненастное время года.

Прошло не три мѣсяца, прошло болѣе полугода, а на Новобазарной площади не было почти никакой торговли, базарные съѣзды на немъ были самые незначительные. Торговцы построившіе себѣ на этой площади лавочки, осенью 1886 г., въ Февралѣ и Мартѣ 1887 года, подаютъ одно за другимъ три прошенія въ Городскую Управу о томъ, чтобы сосредоточить исключительно на Новомъ базарѣ продажу рыбы и соли: можетъ быть-де это сколько нибудь оживитъ торговлю этого базара.

Такого же содержанія подано было 31 Марта заявленіе и отъ 15 гласныхъ, но Дума, оставивъ безъ уваженія всѣ эти заявленія, рѣшила [1]) не стѣснять соляной и рыбной торговли, какъ на Старомъ, такъ и на Новомъ базарахъ.

Между тѣмъ въ 1887 году положеніе Новаго базара, хотя и стало нѣсколько улучшаться, все же было печально: не того во всякомъ случаѣ ожидали Новобазарники, вымостивъ площадь.

Многіе изъ торговцевъ, взявшіе тутъ мѣста съ торговъ въ 1886 году, совсѣмъ не выстроили лавокъ, видя, что съѣздъ базарный сюда не переходитъ. Изъ построенныхъ лавокъ вскорѣ же половина стала пустовать, а тѣ, кто продолжалъ оставаться тамъ въ своихъ лавкахъ, не переставали жаловаться на убытки.

30 Октября, во вниманіе къ дѣйствительно печальному положенію новобазарныхъ торговцевъ, Дума постановила [2]) скинуть 30% съ арендной суммы, состоявшейся на торгахъ въ 1886 году, считая каждому торговцу срокъ со дня сдачи мѣста въ аренду.

Съ 1887 года Новый базаръ понемногу оживаетъ: не говоря уже о требованіяхъ самой жизни города, къ этому времени далеко разросшагося на сѣверо-востокъ и требующаго уже болѣе центральнаго рынка, — причину или вѣрнѣе сказать, поводъ этого оживленія можно указать въ сосредоточеніи торговли сушеною рыбою на Новомъ базарѣ.

Такъ или иначе, съ этого года рынокъ его развивается. Объ этомъ можно судить хотя бы по сборамъ въ доходъ города за мѣста подъ торговлю.

---

1) Журналъ 31 Марта 1887 года за № 24.
2) Журналъ 30 Октября 1887 г. за № 75.

Давъ городу менѣе 3 тысячъ рублей сбора въ 1886 году [1]), въ 1888 году Новый базаръ даетъ уже около 7, въ 1890 году—болѣе 14, въ 1892 году—болѣе 30, и, наконецъ, въ 1895 году болѣе 50 тысячъ рублей доходу.

1888 годъ былъ золотымъ вѣкомъ процвѣтанія Стараго базара, въ 1889 году доходъ, получаемый отъ него городомъ уменьшается: было собрано только 23691 р. 8 к. противъ 24365 рублей 87 коп., полученныхъ съ базара въ 1888 году. Торговое значеніе этого базара начинаетъ падать, и безповоротно.

Въ 1890 году раздаются уже жалобы на то, что установленная въ 1882 году для Стараго базара такса высока, по крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ таксою для Новаго и Сѣннаго базаровъ, установленною въ 1881 году.

Членъ Городской Управы и Коммиссаръ Торговой Полиціи Журавель, представляетъ Управѣ, что слишкомъ велика разница таксъ для Стараго и двухъ прочихъ базаровъ. Такъ, взималось, напримѣръ, за *день* съ торгующихъ ежедневно:

	На Старомъ базарѣ		На Новомъ и Сѣнномъ базарахъ	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Мясомъ, со столовъ и возовъ отъ сажени	—	20	—	5
Солью съ воза	—	20	—	10
Мукою и пшеномъ отъ сажени	—	20	—	5
Овощами и фруктами отъ сажени	—	20	—	5
Шапками и фуражками тоже	—	30	—	5
Шубами овчинными тоже	—	30	—	10

и тому подобное.

По мнѣнію Журавля положеніе Новаго и Стараго базаровъ къ 1890 году настолько уже уравнялось, что не представляется основаній имѣть разныя для нихъ таксы и дѣлать какія либо льготы одному передъ другимъ.

Пересмотрѣвъ существующія таксы и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Коммиссара Торговой Полиціи, Управа выработала новую таксу сборовъ за мѣста подъ торговлю на базарахъ, которая и была утверждена Думою 1 Ноября 1890 года (журналъ № 65)[2]) съ примѣненіемъ ея уже ко всѣмъ базарнымъ площадямъ города. Такса эта, почти та же, что и существовавшая до того на Старомъ базарѣ, дѣйствуетъ въ Екатеринодарѣ и въ настоящее время.

Въ 1889—90 годахъ слѣдуетъ отмѣтить возникновеніе небольшого рынка въ четвертой части города (Дубинкѣ), на Ставропольской улицѣ рядомъ съ гончарнымъ заводомъ. Тутъ, самъ собою, безъ учрежденія и открытія, безъ всякаго Думскаго постановленія,—одною силою потребности населенія—образовался базарчикъ изъ нѣсколькихъ лавочекъ и ларей для продажи съѣстныхъ припасовъ, съ небольшимъ иногда привозомъ. Торговля въ этихъ ларяхъ и лавочкахъ—времен-

1) См. ниже, стр. 36.
2) Приложеніе № 4.

ная—незначительна: въ 1895 году городъ получилъ съ нихъ 733 рубля дохода, а ранѣе и того меньше.

Вотъ подробныя свѣдѣнія о поступленіи сборовъ въ доходъ города Екатеринодара съ мѣстъ подъ торговлю на базарахъ: Старомъ, Новомъ, Сѣнномъ и въ Дубинкѣ съ 1868 г. по 1896 годъ:

Годы	На Старомъ базарѣ		На Новомъ базарѣ		На Сѣнномъ базарѣ		Въ Дубинкѣ		Всего	
	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.
Въ 1868 г.	1691	53	—	—	—	—	—	—	1691	53
» 1869 »	1836	81	—	—	—	—	—	—	1836	81
» 1870 »	1055	25	—	—	—	—	—	—	1055	25
» 1871 »	3433	73	—	—	—	—	—	—	3433	73
» 1872 »	3187	48	—	—	—	—	—	—	3187	48
» 1873 »	4157	84	—	—	—	—	—	—	4157	84
» 1874 »	4161	95	—	—	—	—	—	—	4161	95
» 1875 »	3909	8	—	—	—	—	—	—	3909	8
» 1876 »	4878	7	—	—	—	—	—	—	4878	7
» 1877 »	5511[1])	25	—	—	—	—	—	—	5511	25
» 1878 »	5360[2])	81	—	—	—	—	—	—	5360	81
» 1879 »	3479	47	—	—	—	—	—	—	3479	47
» 1880 »	7517[3])	15	—	—	—	—	—	—	7517	15
» 1881 »	11156	32	133[5])	96	—	—	—	—	11290	28
» 1882 »	11078	6	471	55	—	—	—	—	11549	61
» 1883 »	12777	78	440	25	—	—	—	—	13218	3
» 1884 »	15146	38	463	52	182[6])	90	—	—	15792	80
» 1885 »	14537	9	127	45	1136	88	—	—	15801	42
» 1886 »	18950	68	2743[4])	23	1905	10	—	—	23599	1
» 1887 »	23582	20	4468	69	3315	28	—	—	31366	17
» 1888 »	24365	87	6855	73	3447	78	—	—	34669	38
» 1889 »	23691	8	9275	71	3377	83	—	—	36606	68
» 1890 »	18859	31	14394	71	5662	23	97	50	39013	75
» 1891 »	15773	90	21905	54	5229	77	45	—	42954	21
» 1892 »	14610	96	30390	77	5504	14	89	10	50594	97
» 1893 »	10920	93	40912	54	7035	83	433	51	59302	81
» 1894 »	11853	17	37715	5	6721	40	664	15	56953	77
» 1895 »	13980	54	51858	91	7270	89	733	5	73843	39

1) Въ этомъ числѣ около 500 р. сборовъ съ Новаго базара.
2) Въ этомъ числѣ около 1000 р. сборовъ съ Новаго базара.
3) Въ 1880 году замощена площадь Стараго базара.
4) Въ 1886 году замощена площадь Новаго базара.
5) Новый базаръ былъ открытъ осенью 1876 года; городскіе сборы съ него достигли въ 1877—500 рублей въ 1878 году 1000 рублей, затѣмъ упали совершенно. За это время сборы съ Новаго базара по отчетамъ и счетнымъ книгамъ Городской Управы не выдѣлялись изъ суммы сборовъ съ Стараго базара, почему нельзя и установить точно тѣ и другіе. Только съ 1881 года счетъ городскимъ сборамъ съ Новаго базара ведется уже особо.
6) Сѣнной базаръ открытъ въ Февралѣ 1879 года; сборы съ него въ первые годы были настолько незначительны, что въ счетныхъ книгахъ Управы они не выдѣлялись изъ суммы сборовъ по Новому базару. Только съ 1884 года въ отчетахъ и книгахъ Управы имъ ведется уже особый счетъ.

Заботясь о расширеніи и улучшеніи новыхъ рынковъ, Городское управленіе не перестаетъ принимать мѣры къ поддержанію старѣйшаго изъ нихъ.

По просьбѣ торговцевъ Стараго базара, 21 Марта 1892 года Дума съ цѣлью поднять значеніе Стараго базара дѣлаетъ постановленіе: 1, уменьшить *арендную* плату со всѣхъ лавокъ и ларей на Старомъ базарѣ, (каковая и была послѣ этого уменьшена почти втрое); 2, уменьшить число лавокъ на Новомъ базарѣ; 3, снести на Сѣнномъ базарѣ всѣ лавки бакалейныя, мануфактурныя и мелочныя, всѣ лавочки и лари, оставивъ на площади торговлю только сѣномъ и лѣсомъ; 4, просить Полицію не препятствовать свободному проѣзду возовъ какъ на Новый такъ и на Старый базаръ [1]).

Всѣ эти мѣры были, по возможности, приведены въ исполненіе; лавочки на Сѣнной площади были снесены, торговцы перетащили ихъ на плановыя мѣста, прилежащія къ этой площади съ южной и восточной стороны, а Старый базаръ все болѣе и болѣе, естественно терявшій свое торговое значеніе по мѣрѣ развитія города на сѣверъ и востокъ, не получилъ отъ того пользы.

Давъ еще въ 1889 году слишкомъ 23 тысячи рублей дохода городу, Старый базаръ въ 1890 году далъ менѣе 19, въ 1892 году менѣе 15, а въ 1893 году даже менѣе 11 тысячъ рублей. Только въ прошломъ 1895 году всѣми усиліями упорядоченной Торговой Полиціи, съ отдѣльнымъ Комиссаромъ [2]) во главѣ, удается собрать съ этого базара около 14 тысячъ рублей.

При разсмотрѣніи смѣты на 1894 годъ и, въ частности, при обсужденіи доходовъ съ базарныхъ площадей, въ засѣданіи 5 Февраля 1894 года между прочимъ вновь былъ поднятъ вопросъ о Сѣнномъ базарѣ, и Дума вторично рѣшила не допускать устройства лавочекъ на площади Сѣннаго базара, чтобы ничѣмъ не стѣснять торговли сѣномъ и лѣсомъ.

Торговля издѣльнымъ лѣсомъ, колесами и т. п. дѣйствительно, сосредоточилась на этомъ базарѣ, но относительно торговли сѣномъ, какъ увидимъ ниже, это не вполнѣ удалось.

Возвратимся же пока къ Старому базару.

Въ Декабрѣ 1893 года торговцы Стараго базара въ числѣ 33 человѣкъ ходатайствуютъ предъ Городскою Управою объ улучшеніи положенія торговли на ихъ базарѣ, заявляя, что торговля можетъ быть постепенно улучшилась бы, если бы на Старый базаръ были переведены вся рыбная торговля и сапожный толчокъ.

---

1) Дѣло въ томъ, что въ засѣданіи этомъ нѣкоторыми гласными было высказано, что Полиція всѣхъ пріѣзжающихъ въ городъ съ сѣвера въ видахъ обереженія свободной ѣзды на Красной улицѣ, направляютъ на Бурсаковскую улицу: вслѣдствіе этого пріѣзжій съ сѣвера иногда невольно попадаетъ на Новый базаръ, гдѣ и пристаетъ.

2) До того обязанности Коммиссара Торговой Полиціи возлагались на одного изъ Членовъ Управы.

Наконецъ и домовладѣльцы кварталовъ, прилегающихъ къ Старому базару, въ числѣ 66 человѣкъ подали въ Январѣ 1894 года Начальнику области прошеніе, въ которомъ просятъ принять мѣры къ увеличенію базарнаго привоза разныхъ продуктовъ на Старый базаръ и вообще къ улучшенію торговли на этомъ рынкѣ.

Находя заявленіе это заслуживающимъ особеннаго вниманія, Начальникъ области предложилъ [1]) Городскому Головѣ доложить Думѣ, не найдетъ ли она возможнымъ для уравненія торговли между Новымъ и Старымъ базарами издать какія либо обязательныя постановленія.

Въ засѣданіи 5 Марта 1894 года Дума вновь подробно обсуждаетъ базарный вопросъ, вызвавшій горячія пренія со стороны гласныхъ.

И. К. Дуля вновь высказалъ свое мнѣніе, что развитіе торговли на Новомъ базарѣ въ ущербъ Старому является послѣдствіемъ вполнѣ естественныхъ условій, и бороться съ ними принудительными мѣрами было бы крайне ненормально.

Объясненій упадка Стараго базара,—развивалъ ту же мысль С. И. Невзоровъ:—надо искать не въ полицейскихъ мѣропріятіяхъ, а въ тѣхъ естественныхъ, географическихъ условіяхъ, въ которыхъ эта площадь находится. Въ то время, какъ на долю Новаго базара приходится наибольшая часть города, имѣющая къ тому же всѣ условія для дальнѣйшаго расширенія,—на долю Стараго базара приходится южная часть города, лишенная возможности, въ силу топографическихъ условій, расшириться и болѣе густо заселиться.

Нѣкоторые Гласные заявляли что домовладѣльцы Стараго базара въ нѣкоторой степени и сами виноваты въ его упадкѣ: въ счастливые годы Стараго базара, пользуясь значеніемъ своихъ помѣщеній въ торговомъ отношеніи, они слишкомъ уже несоразмѣрно и къ тому же, чѣмъ дальше—тѣмъ больше, съ года на годъ повышали арендную плату.

Гласный М. В. Игнатовъ говорилъ, что не нанося ущерба Новому базару, торговое значеніе котораго установилось уже твердо, можно было бы достигнуть улучшенія торговли и на Старомъ базарѣ, сосредоточа на немъ рыбную торговлю.

Согласившись съ этимъ мнѣніемъ, Дума 5 Марта 1894 года постановила [2]) торговлю всякою рыбою и торговлю солью сосредоточить на Старомъ базарѣ.

Въ томъ же засѣданіи рѣшено было воспретить полицейскими мѣрами останавливаться возамъ въ улицахъ и переулкахъ, окружающихъ Новый базаръ и направлять таковые—на Старый.

1) Отъ 31 Января 1894 г. за № 56.
2) Журналъ № 3.

14 гласныхъ, не согласные съ этимъ постановленіемъ, остались при особомъ мнѣніи, подавъ затѣмъ Городскому Головѣ прошеніе о пересмотрѣ этого вопроса, какъ разрѣшеннаго неправильно. Находя весьма полезною мѣрою распредѣленіе привоза между Новымъ и Старымъ базарами, на который направлялись бы всѣ, кому не хватило мѣста на самой площади Новаго базара, — они были противъ перевода всей рыбной и соляной торговли съ Новаго базара на Старый.

Рыба и соль—продукты первой необходимости; сушеною рыбой питается преимущественно низшій классъ городского населенія, наиболѣе удаленный отъ Стараго базара; несправедливо-де затруднять покупателя, заставлять его дѣлать лишнихъ десять кварталовъ, идя за рыбой мимо Новаго базара на Старый: задача Городского Управленія — помогать нуждамъ горожанъ въ пріобрѣтеніи продуктовъ первой необходимости.

Торговля сушеною рыбою и солью, вообще, надо сказать, имѣетъ важное значеніе для рынка въ смыслѣ оживленія базарнаго съѣзда. Рабочій людъ, мѣщане города Екатеринодара—земледѣльцы, а того болѣе сельскіе обыватели въ лѣтнее рабочее время питаются преимущественно сушеною рыбой. Съ этой именно стороны предъявляется особенный, и въ значительныхъ размѣрахъ, спросъ на этотъ товаръ. Привезя въ городъ въ базарный день сельскія произведенія и желая запастись рыбою и солью, — всякій поѣдетъ съ своимъ возомъ и товаромъ, конечно, прямо на тотъ базаръ, гдѣ онъ можетъ найти и то, что ему лично нужно.

Въ засѣданіи 2 Апрѣля того же года Дума постановила *отмѣнить* свое постановленіе отъ 5 предыдущаго Марта о сосредоточеніи торговли рыбою и солью на Старомъ базарѣ.

Тогда 28 того же Апрѣля 21 гласный вновь подаютъ заявленіе, что постановленіе 5 Марта—отмѣнено не законно, и просятъ объ отмѣнѣ, въ свою очередь, послѣдняго постановленія, состоявшагося 2 Апрѣля.

Какъ ни странно, взгляды Городской Думы, въ ея цѣломъ, на одинъ и тотъ же предметъ были настолько неустойчивы, что въ засѣданіи 7 Мая 1894 года дѣлается постановленіе—отмѣнить свое послѣднее рѣшеніе, и оставить въ силѣ отмѣненное постановленіе отъ 2 Апрѣля о переводѣ всей рыбной торговли на Старый базаръ.

Читатель въ правѣ ожидать, что недовольные этимъ рѣшеніемъ 15—20 гласныхъ опять подаютъ свое заявленіе о пересмотрѣ и отмѣнѣ и т. д. и т. д.

Конечно, при старомъ составѣ Думы это бы такъ и было, заявленія то справа то слѣва слѣдовали бы (и не ежемѣсячно, а еженедѣльно) — до тѣхъ

поръ, пока тотъ или другой базаръ не оказался бы счастливѣе, имѣя за себя болѣе половины гласныхъ.

Но этого не случилось: не тѣ времена, не тѣ гласные. Значительная часть ихъ не заинтересована лично и непосредственно въ процвѣтаніи того или другого базара. Въ былое время, когда Дума была преимущественно купеческая, когда всѣ торговыя дѣла въ Екатеринодарѣ были пріурочены къ тому или другому базару, вслѣдствіе чего процвѣтаніе извѣстнаго базара прямо касалось той или другой половины гласныхъ,—тогда, конечно, Новобазарники не помирились бы такъ скоро съ отнятіемъ у нихъ рыбы.

А теперь, то большинство гласныхъ, которое рѣшило сосредоточить всю рыбную торговлю на Старомъ базарѣ, не придаетъ этому, какъ видно слишкомъ важнаго значенія: видно это хотя бы изъ того, что—вотъ уже прошло болѣе года, постановленіе ихъ ничуть не приводится въ исполненіе,—и это не вызываетъ никакихъ заявленій и протестовъ.

Городская Управа, очевидно, сознаетъ, что врядъ ли какой толкъ будетъ изъ этого. Запретятъ торговлю рыбой на Новобазарной площади:—вокругъ нея въ лавкахъ на плановыхъ мѣстахъ откроются десятки складовъ этого товара, чѣмъ дѣло и кончится.

Теперь, даже и сушеная рыба врядъ ли увеличитъ базарные съѣзды на Старомъ базарѣ: пѣсня его уже спѣта. За нимъ осталось значеніе лишь постояннаго рынка для повседневной мелочной продажи съѣстныхъ припасовъ и всѣхъ продуктовъ первой необходимости живущимъ окрестъ его городскимъ обывателямъ.

Базарнаго оживленія—ему уже не видать.

И при всемъ томъ, будь, хотя бы и въ наши дни, гласными владѣльцы лавокъ построенныхъ вокругъ Стараго базара, или крупные торговцы—на этомъ базарѣ,—можно быть увѣреннымъ, что они не переставали бы подавать Думѣ свои заявленія и отстаивать ихъ болѣе энергично, чѣмъ настоящіе защитники Стараго базара, рѣшающіе базарный вопросъ болѣе отвлеченно и принципіально.

Во всякомъ случаѣ, это было послѣднее Думское постановленіе на счетъ Стараго базара. На немъ замолкаетъ и, казалось бы, на полусловѣ—базарный вопросъ: въ 1895 году онъ уже вовсе не поднимается въ Думѣ если не считать постановленія 11 Марта 1895 г. относительно дровяного и лѣсного рынка, о чемъ ниже и скажемъ нѣсколько словъ.

Рѣчь о Старомъ базарѣ поднимается опять въ Думѣ лишь осенью 1896 г. 28 Сентября рѣшено перестроить на этой площади всѣ торговыя помѣщенія и лари въ видахъ, какъ вообще упорядоченія рынка теперь безпорядочно разбро-

саннаго, такъ и расширенія мѣста для базарнаго съѣзда. Поставивъ лавочки по плану, подобно Новому базару, Управа ожидаетъ, что отъ этого почти три четверти всей площади очистится именно для базарнаго съѣзда.

Въ 1895 г. Дума только разъ касается базарнаго вопроса по поводу Сѣнного и Лѣсного рынка. Несмотря на то, что для торговли сѣномъ была отведена именно Сѣнная площадь во 2 части города, продажа сѣна производилась да и въ настоящее время производится и во дворахъ плановыхъ мѣстъ, прилегающихъ къ Новому и Сѣнному базарамъ.

Находя это неудобнымъ въ пожарномъ отношеніи, Начальникъ области 7 Декабря 1894 года [1]) предложилъ Городскому Головѣ распоряженіемъ Думы воспретить продажу сѣна вокругъ Новаго базара и для того возможно скорѣе издать обязательное постановленіе. При этомъ указывалось и на то, что торговцы подѣлочнымъ лѣсомъ на Сѣнной площади, среди своего товара понастроили себѣ лачугъ и землянокъ съ печками, гдѣ и живутъ: по мнѣнію Начальника области, это конечно, не слѣдовало бы допускать.

Затѣмъ, въ томъ же предложеніи Начальникъ области высказалъ, что самое мѣсто для лѣсного и дровянаго рынка на Сѣнной площади выбрано неудачно, и рекомендовалъ перенести его на площадь за бывшею крѣпостью: весь мѣстный подѣлочный лѣсъ и дрова, замѣчаетъ онъ:—доставляются изъ за Кубани, и вся масса подводъ, слѣдуя на Сѣнной базаръ, непроизводительно бьетъ мостовыя улицъ черезъ весь городъ.

Обсудивъ это предложеніе въ засѣданіи 11 Марта 1895 года, Дума поручила Городской Управѣ составить проэктъ обязательнаго постановленія для торговли сѣномъ, дровами и лѣсомъ; [2]) тутъ-же рѣшено было [3]) постоянный лѣсной рынокъ и базаръ открыть на площади за бывшею крѣпостью, торговлю же лѣсомъ на Сѣнной площади прекратить.

Нѣкоторые гласные не согласились съ послѣднимъ рѣшеніемъ и подали Городскому Головѣ особое заявленіе, но въ Думѣ вопросъ этотъ болѣе уже не поднимался. Никакихъ мѣръ къ выполненію этого постановленія также не предпринимается.

Очевидно, Дума охладѣла къ базарному вопросу, столько лѣтъ возбуждавшаго среди гласныхъ живѣйшія и горячія пренія.

Прослѣдивъ изъ года въ годъ «базарную исторію» города, разсказавъ читателю, какъ рѣшался, разрѣшался и столь же часто перерѣшался вѣчно жи-

1) За № 580.

2) Этого постановленія и донынѣ (Октябрь 96 года) не составлено.

3) Журналъ 11 Марта 1895 г. № 3.

вой и полный всеобщаго интереса вопросъ «базарный», обратимъ взглядъ назадъ и, если такъ можно сказать,—подведемъ итоги.

Сколько проэктовъ, плановъ, средствъ, мѣропріятій предлагалось и выслушивалось за эти годы городскимъ управленіемъ!

Какъ часто мѣры, въ теоріи, въ рѣчахъ думскихъ засѣданій казавшіяся столь дѣйствительными и полезными,—далеко не достигали на практикѣ желаемыхъ результатовъ!

Нѣтъ сомнѣнія, что общественная жизнь сама ставитъ извѣстныя задачи и выдвигаетъ на очередь вопросы, съ которыми нельзя не считаться; но вѣрно и то, что Общество должно, въ его же интересахъ, быть руководимо и направляемо твердою рукою.

Общество всегда до извѣстной степени стадно: долгъ Городской Думы честно вести городское Общество по стезѣ благосостоянія.

Сорокъ лѣтъ торговцами и обывателями, словомъ Обществомъ Екатеринодарскимъ признавалась необходимость имѣть въ городѣ новый центральный, всѣмъ удобный, базарный рынокъ.

Громадными, многолѣтними усиліями очистилась для этого площадь, замостилась и, когда, казалось бы, все было готово, все совершилось по всеобщему желанію,—приходится употребить нѣсколько лѣтъ на то, чтобы всѣми правдами и неправдами, даже мѣрами полицейскими—пріучить Общество пользоваться новымъ рынкомъ.

Наконецъ базаръ привился къ этой площади; за послѣдніе пять лѣтъ торговое значеніе Новаго базара, судя хотя бы по сборамъ съ него въ доходъ города, развивается до такихъ предѣловъ, какого Старый никогда не достигалъ.

Въ 1896 году базарный рынокъ перестроенъ по новому плану. Мѣста розданы съ торговъ по очень высокимъ цѣнамъ. Лавки, выстроенныя торговцами черезъ нѣсколько лѣтъ поступятъ въ собственность города. Собственно рыночная торговля оживляется до такой степени, что—площадь Новаго базара уже не вполнѣ отвѣчаетъ своему прямому назначенію: почти вся заставленная лавками и ларями, она оставляетъ уже слишкомъ мало мѣста собственно для базарнаго съѣзда. Возы въ базарный день также загромождаютъ нынѣ улицы и переулки вокругъ Новаго базара, какъ было нѣкогда на Старомъ. Повторяется та же исторія съ направленіемъ полиціею подводъ съ одного, всѣхъ привлекающаго базара, на другой, куда никто не хочетъ ѣхать.

Все это врядъ ли когда и кончится. При всемъ удобствѣ своего мѣстопо-

ложенія, Новый базаръ слишкомъ тѣсенъ для того, чтобы играть роль *единственнаго* въ городѣ базара.

Или площадь его должна быть расширена [1]), или предстоитъ явиться другой новой базарной площади, столь же удобной для населенія, которая раздѣлила бы съ Новымъ базаромъ его торговое значеніе.

Не думаемъ, чтобы въ этой роли явился Старый базаръ, оставшійся, такъ сказать, внѣ теченія городской жизни.

Во всякомъ случаѣ нашимъ новымъ гласнымъ, представителямъ новыхъ поколѣній, еще не разъ придется возвращаться къ этому общественному вопросу, всегда существенному, всегда живому: можетъ быть, кого нибудь и заинтересуетъ познакомиться, какъ судили и рѣшали въ былое время ихъ предшественники вопросъ базарный, имѣющій существенное значеніе въ экономической жизни и для сосѣдняго городу—населенія значительной части Кубанской области.

А. Собіевскій.

1) Въ самое послѣднее время рѣшено нѣсколько расширить на площади мѣсто для съѣзда: 28 Сентября 96 г. Дума постановила снести для этого четыре отдѣльныхъ корпуса лавокъ, стоящихъ на южной сторонѣ площади.

Приложеніе № 1.

ТАКСА

НА ВЗИМАНІЕ ДЕНЕГЪ ЗА МѢСТА ОТВОДИМЫЯ НА БАЗАРНЫХЪ ПЛОЩАДЯХЪ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНОДАРѢ,

утвержденная Екатеринодарскою Городскою Думою журналомъ 25 Апрѣля 1876 г.

	РУБ.	К.
1) За мѣста, отводимыя подъ торговлю мясомъ, въ устроенныхъ лавкахъ отъ сажени въ годъ	25	—
2) За мѣста, отводимыя подъ торговлю рыбою, въ устроенныхъ лавкахъ отъ сажени въ годъ	15	—
3) Съ временно торгующихъ ежедневно возовъ:		
а) красною рыбою—соленою, отъ воза ежедневно	—	50
б) Балыкомъ и икрою, ежедневно	1	—
в) Таранью, сулою, вообще бѣлой рыбой, ежедневно	—	25
г) Свѣжею красною рыбою, съ торгующихъ на столахъ и полкахъ, въ размѣрѣ 2-хъ аршинъ, въ день..	—	25
д) Бѣлою рыбою на полкахъ, въ размѣрѣ 2-хъ аршинъ ..	—	10
4) За мѣста подъ торговлю глиняною посудою, въ устроенныхъ лавочкахъ, въ годъ	6	—
Съ торгующихъ съ возовъ, въ день	—	10
5) За мѣста подъ торговлю солью, въ устроенныхъ лавкахъ, въ длину и ширину по 4 аршина, въ годъ	15	—
Съ торгующихъ съ возовъ, въ день	—	20
6) Съ устроенныхъ овощныхъ лавочекъ въ длину и ширину по 4 аршина, въ годъ	12	—
7) Съ ларей и полокъ промышленниковъ, постоянно торгующихъ печенымъ хлѣбомъ по билетамъ для торговли, отъ сажени въ годъ	6	—
8) Съ торгующихъ овощами и фруктами: съ постоянно торгующихъ, за сажень въ мѣсяцъ	1	—
Съ временно торгующихъ, въ день	—	10
9) Въ устроенномъ корпусѣ временныхъ лавокъ для торговли: желѣзными, бакалейными, кожевенными, галантерейными, мануфактурными товарами, оставить прежнюю плату по 25 руб. за погонную сажень, именно съ тѣхъ лавокъ, которыя будутъ заняты самыми хозяевами, устроившими лавки, а съ лавокъ, сдаваемыхъ въ аренду, отъ погонной сажени по	50	—
Примѣчаніе: За отдѣльную выкладку и выставку товаровъ, которую разрѣшить исключительно для торгующихъ желѣзными товарами, въ ширину отъ лавки въ одну сажень, по протяженіи всей лавки, за погонную сажень, взимать плату въ годъ по	5	—

	РУБ.	К.
10) Въ срединѣ корпуса, въ устроенныхъ лавкахъ для галантерейной, кожевенной и прочей дозволенной закономъ торговли, отъ квадратнаго сажня въ годъ	12	—
Съ временно торгующихъ взимать плату ежедневно:		
а) Галантерейными крестьянскими товарами, отъ сажени ..	—	20
б) Каменною, стекляною и фарфоровою посудой, за сажень ..	—	30
в) Кожевенными товарами и шитою обувью	—	30
г) Шитыми шапками и фуражками	—	30
д) Шубами	—	30
е) Шорными товарами	—	30
ж) Жестяными и желѣзными товарами собственнаго издѣлія ..	—	20
з) Шитою крестьянскою одеждою	—	30
11) Мѣста для торговли квасомъ въ назначенныхъ пунктахъ отдавать съ торговъ, а въ случаѣ неуспѣха торговъ, назначить плату за каждое мѣсто въ годъ	30	—
Съ торгующихъ медомъ, постнымъ и коровьимъ масломъ, за аршинъ ежедневно	—	10
Съ торгующихъ пшеномъ и мукою, отъ воза ежедневно	—	20
Съ торгующихъ простымъ крестьянскимъ холстомъ, отъ сажени ежедневно	—	25
12) Съ колесъ, отъ сажени ежедневно	—	20
Съ кадушекъ и боченковъ, ежедневно	—	20
Съ промышляющихъ углемъ отъ сапеты воловьяго воза 30 к., коннаго	—	20

Примѣчаніе: 1) **Воспрещается взимать плату съ сельскихъ и городскихъ обывателей, привозящихъ на рынокъ продукты собственнаго произведенія.**

2) Воспрещается на базарной площади производить торговлю на рогожкахъ и полкахъ мануфактурными, бакалейными, желѣзными и скобяными товарами.

Приложеніе № 2.

ТАКСА

на взиманіе денегъ за мѣста, отводимыя на НОВОЙ и ЗАГОРОДНЕЙ (сѣнной) базарныхъ площадяхъ въ г. Екатеринодарѣ, утвержденная Екатеринодарскою Городскою Думою журналомъ 4 Августа 1881 г. за № 53.

	Руб.	Коп.
1) За мѣста отводимыя подъ торговлю мясомъ, въ устроенныхъ лавкахъ, отъ сажени въ годъ	6	—
а въ мѣсяцъ..	—	50
2) За мѣста, отводимыя подъ торговлю рыбою, въ устроенныхъ лавкахъ въ годъ	6	—
а въ мѣсяцъ	—	50
3) Съ торгующихъ ежедневно:		
а) Мясомъ со столовъ и возовъ отъ сажени	—	5
б) Красною рыбою соленою отъ воза	—	10
в) Балыкомъ и икрою ежедневно	—	15
г) Таранью, сулою, и вообще бѣлой рыбой ежедневно ..	—	10
д) Свѣжею красною рыбою, съ торгующихъ на столахъ и полкахъ въ день	—	15
е) Бѣлою рыбою на полкахъ	—	10
4) За мѣста, подъ торговлю глиняною посудою въ устроенныхъ лавочкахъ въ годъ	3	—
а въ мѣсяцъ	—	25
Съ торгующихъ съ возовъ отъ сажени, въ день	—	5
5) За мѣста подъ торговлю солью, въ устроенныхъ лавкахъ, отъ сажени въ годъ	6	—
а въ мѣсяцъ	—	50
Съ торгующихъ съ возовъ въ день	—	10
Съ промышленниковъ, привозящихъ соль отъ воза	—	10
6) Съ овощныхъ лавочекъ въ годъ	3	—
а въ мѣсяцъ..	—	25
7) Съ ларей и полокъ промышленниковъ, постоянно торгующихъ печенымъ хлѣбомъ отъ сажени въ годъ	3	—
а въ мѣсяцъ..	—	25
8) Съ торгующихъ фруктами: съ постоянно торгующихъ за сажень въ мѣсяцъ	—	50
Съ временно торгующихъ въ день	—	5
9) Съ временныхъ лавокъ для торговли: желѣзными, бакалейными, кожевенными, галантерейными, мануфактурными товарами съ лавокъ, устроенныхъ торговцами отъ сажени въ годъ ..	9	—
а въ мѣсяцъ..	—	75

	Руб.	Коп.
10) Съ ларей для галантерейной, кожевенной и прочей, дозволенной закономъ торговли, отъ квадратнаго сажня въ годъ ..	6	—
а въ мѣсяцъ	—	50
Съ временно торгующихъ взимать плату ежедневно:		
а) Галантерейными крестьянскими товарами отъ сажени ..	—	5
б) Каменною, стекляною и фарфоровою посудой за сажень ..	—	5
в) Кожевенными товарами и шитою обувью	—	5
г) Шитыми шапками и фуражками	—	5
д) Шубами	—	10
е) Шорными товарами	—	5
ж) Жестяными и желѣзными товарами собственнаго издѣлія ..	—	5
з) Шитою крестьянскою одеждою	—	5
11) За мѣсто для торговли квасомъ въ лѣто	10	—
12) Съ торгующихъ медомъ, постнымъ и коровьимъ масломъ ..	—	5
13) Съ торгующихъ простымъ крестьянскимъ холстомъ, отъ сажени ежедневно	—	5
14) Съ колесъ, отъ сажени ежедневно	—	5
15) Съ кадушекъ и боченковъ, ежедневно	—	10
16) Съ промышляющихъ углемъ отъ сажени въ мѣсяцъ ..	—	25
17) За выставки подъ торговлю дегтемъ отъ сажени въ мѣсяцъ	—	50
18) Съ торгующихъ каменными точилами, брусьями и молотилками въ мѣсяцъ	—	50
Катками отъ сажени ежедневно	—	5
19) Съ промышленниковъ торгующихъ съ возовъ, рундуковъ и палатокъ: мукою, пшеномъ, овсомъ и другимъ зерномъ отъ сажени въ мѣсяцъ	—	50
а ежедневно	—	5
20) Со складовъ лѣсныхъ издѣлій въ годъ отъ сажени	3	—
а въ мѣсяцъ	—	50
ежедневно	—	5
21) Съ промышленниковъ, привозящихъ волженскій лѣсъ отъ воловьяго воза	—	15
Съ промышленниковъ, привозящихъ волженскій лѣсъ отъ конной повозки	—	10
22) Съ промышленниковъ торгующихъ мѣломъ со складовъ отъ сажени въ мѣсяцъ	—	25
а отъ подводы въ день	—	5
23) Съ торгующихъ косами отъ повозки ежедневно	—	15
24) Съ торгующихъ мѣстными яблоками, каштанами, орѣхами: отъ сажени въ мѣсяцъ	—	25
Съ торгующихъ мѣстными яблоками, каштанами, орѣхами отъ повозки ежедневно	—	5
25) Съ торгующихъ одною шитою обувью отъ аршина	—	5
26) Съ торгующихъ новою мебелью отъ сажени въ день ..	—	5

Приложеніе № 3.

ТАКСА

на взиманіе денегъ за мѣста отводимыя на СТАРОЙ базарной площади въ г. Екатеринодарѣ, утвержденная Екатеринодарскою Городскою Думою журналомъ 23 Августа 1882 года.

	РУБ.	К.
Съ городскихъ ларей кромѣ платы за ларь, ежедневно	—	10
Съ временно торгующихъ ежедневно возовъ: мясомъ	—	20
Свѣжею красною рыбою и икрою, съ торгующихъ на столахъ и полкахъ, отъ аршина въ день	—	15
Бѣлою рыбою на полкахъ, отъ аршина въ день	—	10
Отъ воза ежедневно: таранью, сулою, и вообще бѣлою рыбой ..	—	20
За мѣста подъ торговлю глиняною посудою, отъ сажени въ годъ ..	3	—
Съ торгующихъ съ возовъ, въ день	—	10
Съ торгующихъ солью съ возовъ, въ день	—	20
Съ устроенныхъ овощныхъ лавочекъ, въ годъ за сажень	12	—
Съ ларей и полокъ промышленниковъ, постоянно торгующихъ печенымъ хлѣбомъ по билетамъ для торговли, отъ сажени въ годъ..	6	—
Съ временно торгующихъ печенымъ хлѣбомъ, отъ воза въ день ..	—	15
Съ лотка	—	5
Съ торгующихъ овощами и фруктами: съ постоянно торгующихъ, за сажень въ мѣсяцъ	1	—
Съ временно торгующихъ, въ день	—	10
Съ временно торгующихъ взимать плату ежедневно: шитою обувью отъ аршина	—	10
Каменною, стекляною и фарфоровою посудой, за сажень	—	50
Кожевенными товарами и шитою обувью ежедневно отъ аршина ..	—	10
Шитыми шапками и фуражками, ежедневно отъ сажени	—	30
Шубами, отъ воза или сажени	—	30
Шорными товарами отъ сажени	—	30
Жестяными и желѣзными товарами собственнаго издѣлія, отъ сажени	—	20
Шитою крестьянскою одеждою и старьемъ отъ аршина	—	10
Мѣста для торговли квасомъ въ назначенныхъ пунктахъ отдавать съ торговъ, а въ случаѣ неуспѣха торговъ, назначать плату за каждое мѣсто въ годъ	30	—
Съ торгующихъ медомъ, за аршинъ ежедневно	—	10
Съ торгующихъ пшеномъ, солью и мукою, отъ воза ежедневно ..	—	20
Съ торгующихъ на столахъ: коровьимъ масломъ, отъ сажени въ мѣсяцъ	1	—
Съ торгующихъ на столахъ постнымъ масломъ отъ аршина въ день	—	5

	Руб.	К.
Съ торгующихъ простымъ крестьянскимъ холстомъ, отъ сажени ежедневно	—	25
Съ кадушекъ и бочекъ ежедневно отъ сажени	—	15
Съ промышляющихъ углемъ отъ санеты воловьяго воза 30 к., коннаго	—	20
Съ торгующихъ каменными молотильными котками, точилами брусками, отъ сажени въ мѣсяцъ	1	—
Съ торгующихъ каменными молотильными котками, точилами и брусками, отъ воза въ день	—	10
Съ торгующихъ лѣсомъ отъ подводы въ день	—	10
Съ торгующихъ новою мебелью отъ сажени въ день	—	10
Съ торгующихъ книгами и картинами отъ сажени въ день .	—	20
За выкладку и выставку товаровъ, на базарную площадь изъ лавокъ, стоящихъ въ плановыхъ мѣстахъ и изъ дворовъ за квадратную сажень выставки въ годъ	5	—
Съ торгующихъ въ разносъ: лимонами, спичками, пряниками, (сапогами, башмаками), (вообще шитою обувью), шарфами, платками, разнымъ мелочнымъ крестьянскимъ товаромъ, ножами, газырями, уборами для поясовъ и сѣделъ, книгами, картинами, и разной мелочью въ день	—	5

Примѣчаніе: 1) **Воспрещается взимать плату съ сельскихъ и городскихъ обывателей, привозящихъ на рынокъ продукты собственнаго произведенія.**

2) Воспрещается на базарной площади производить торговлю на рогожкахъ и полкахъ мануфактурными, бакалейными, желѣзными и скобяными товарами.

Приложеніе № 4.

ТАКСА

за мѣста, отводимыя промышленникамъ, торгующимъ на базарныхъ площадяхъ города Екатеринодара, утвержденная Городскою Думою 1-го Ноября 1890 года по журналу № 65.

	Серебромъ Руб.	Коп.
Мясомъ въ тушахъ: говядиной, бараниной и свининой отъ воза или сажени въ день	—	20
Свинымъ мясомъ въ раздробъ, или колбасами и другими приготовленіями въ день: отъ воза или сажени	—	20
Красною рыбою: свѣжею и соленою, а также икрою и балыками въ день отъ воза или сажени	—	30
» аршина	—	15

	Серебромъ Руб.	Коп.
Бѣлою рыбою: (сула, тарань, коронъ и проч.) и раками въ день: отъ воза или сажени	—	20
» аршина	—	10
Солью, пшеномъ, мукою, овсомъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ въ день: отъ воза или сажени	—	10
Хлѣбомъ печенымъ въ день: отъ воза или сажени	—	20
» лотка	—	5
Овощами и фруктами въ день: на лоткахъ отъ аршина	—	10
Зеленью и молокомъ отъ аршина въ день	—	5
Картофелью, капустой и лукомъ въ день: отъ мажары	—	20
» воза или саж. ..	—	10
Медомъ и масломъ коровьимъ и постнымъ въ день: отъ аршина..	—	10
Русскими виноградными винами: отъ воза или сажени въ день ..	—	30
Кожевенными товарами въ день отъ сажени или повозки ..	—	50
Шитою обувью въ день отъ аршина	—	10
Каменною, стекляною и фарфоровою посудою въ день отъ сажени	—	50
Шитыми шапками, фуражками, шубами и пушными товарами въ день отъ сажени	—	30
Жестяными и желѣзными товарами отъ сажени или воза въ день	—	20
Шитою крестьянскою одеждою и старьемъ отъ аршина въ день ..	—	10
Простымъ крестьянскимъ холстомъ и полстями отъ воза или сажени въ день	—	25
Глиняною посудою отъ воза или сажени въ день .. .	—	10
Мебелью, колесами, дрогами и другими издѣліями отъ сажени въ день	—	10
Кадушками, боченками и вѣялками отъ сажени въ день ..	—	20
Досками: отъ воловьяго воза въ день	—	20
» » коннаго » »	—	10
Древеснымъ углемъ, дегтемъ, фотоженомъ, мѣломъ и известью въ день отъ воза или сажени	—	10
Каменными катками, точилами и брусками въ день отъ сажени или воза	—	10
Книгами и картинами въ день отъ сажени	—	20
За выставку изъ лавокъ разныхъ товаровъ съ разрѣшенія Городской Управы отъ сажени въ годъ	10	—
» » » мѣсяцъ	1	—
Отъ торгующихъ въ разносъ съ разрѣшенія Городской Управы разными товарами въ день	—	10
Косами отъ воза или сажени въ день	—	50

Примѣчаніе: Городской Управѣ предоставляется отводить мѣста на мѣсяцъ или на годъ и опредѣлять цѣну имъ, руководствуясь настоящею таксою на день и существовавшими раньше мѣсячными и годовыми арендными цѣнами.

При желаніи занять одно и тоже мѣсто нѣсколькими лицами обязательно назначаются торги.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА